

ИХ ОТНОШЕНИЯ ЛЕТО

ЧАСТЬ 1

18+

АННА ИС HOW IT IS
and we... doors
we don't... them open
for fear the...
really sees us
sees our pain
sees the... can't breathe
the art w... no afraid to sh... the world
see our broke... dry in a week. My girlfriend
we don't open our...
in the spotlight on...
"I haven't done...
not sleeping...
the white door
night.

СТАРОВОЕРОВА АННА

Анна Староверова
Их отношения. Лето

«Автор»

2019

Староверова А.

Их отношения. Лето / А. Староверова — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-93539-6

Многие ли из нас мечтают о том, чтобы начать жизнь с чистого листа? И только рискнув, начав все с начала, делают первые шаги? В этой истории девушка по имени Ева заканчивает школу и только тогда, в свои семнадцать лет находит в себе силы не только сделать этот первый шаг, но и не остановиться. Она больше не убегает от самой себя, не пытается казаться другой, обманывая не только себя, но и окружающих. А для того, чтобы все изменить, порой необходимо полностью сменить привычную обстановку, позволив себе быть смелой. И тогда ты сможешь раскрыться, обрести верных друзей, научиться и научить любить. Вот только, когда дружба перерастает в нечто большее, как осознать свои чувства? И как разобраться со скрытой ненавистью, которая уже несколько лет отравляет друзьям жизнь?

ISBN 978-5-532-93539-6

© Староверова А., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Июнь	5
Глава 1. Плыть по течению...	7
Глава 2. Графские развалины	13
Глава 3. С закрытыми глазами	36
Глава 4. Музыка души	59
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Анна Староверова

Их отношения. Лето

Июнь

У большинства людей настает в жизни момент, когда он задумывается о смысле жизни, о своих целях, жизненном пути, предназначении. Кто-то из нас верит в жизнь после смерти, а кто-то считает, что после смерти нас ничего больше не ждет. Так мысли плавно перетекают в вопрос о жизни и смерти.

Я о смерти никогда не думала, у меня не было в жизни таких моментов, когда мне хотелось бы умереть. Даже несмотря на то, что в моей жизни было мало хорошего, я не считала ее плохой. Бывает трудно, бывает больно, бывает одиноко. Но все это не делает жизнь плохой. Жизнь не делится на черные и белые полосы, она такая, какая есть. Какой мы ее создаем. Я привыкла к своей серой жизни, к роли серой мыши. Хочу ли я что-то поменять? Наверное, я бы ответила «да». Но не в этом городе и не в этой школе.

У меня была самая спокойная, никем и ничем непримечательная жизнь. И на данный момент меня все устраивало.

Вы спросите, кто я?

Я самая обычная девушка. Из самой обычной школы. С самым обычным окружением.

В школе я никогда не отличалась рвением к учебе. Да, есть предметы, которые мне интересны, но гораздо приятнее реализовывать в жизнь свои творческие порывы, чем корпеть над математическими формулами, или контурными картами. Гораздо интереснее проникать мыслями в чужой, недоступный книжный мир, нежели выводить химические цепи или рассуждать о физическом взаимодействии различных компонентов.

Я всегда была творческой натурой. Мне иногда с трудом давались точные науки, но меня спасало мое хобби. То, чем я занималась после школы было для меня основной причиной, почему я до сих пор ходила в школу. Мне принадлежала колонка в нашем школьном журнале. Я вещала маленькому миру, заключенному в школьных стенах о новинках в книжной индустрии, новинках кино, искусства, а на последней странице журнала публиковала стих «неизвестного» автора. Любой человек, учащийся в нашей школе мог забросить в школьный почтовый ящик лист со своим стихом. Чаще всего это были ученики, которые посвящали свои стихи второй половинке или друзьям. А наша школьная газета в моем исполнении проверяла почту и оформляла их анонимные признания. Но, часто мне приходилось писать и самой. Кому были посвящены мои чувства? Я не знала. Но, сейчас, наверное, я могла бы дать ответ на этот сложный вопрос. Тому, кто всегда поддерживал меня и был рядом. Моему лучшему другу – одиночеству.

Я не была популярна. У меня не было первой любви. И несмотря на то, что у меня было несколько подруг, среди них не было настоящей.

Чаще всего я была одна.

Сейчас же школьные годы подошли к своему завершению. Я не могу выразить по этому поводу ни радости, ни грусти. На выпускном я все так же была одна. Родители не приехали меня поздравить, они обошлись лишь телефонным звонком, продолжительностью меньше минуты. Я привыкла, с ними всегда так.

Но в мою размеренную жизнь все же решилась вмешаться судьба. Все изменилось в одно мгновение. С одним телефонным звонком.

Это была моя бабушка.

– Привет, дорогая! – Прозвучал до боли знакомый и родной голос.

– Привет, бабуля! Как я рада тебя слышать! Неужели вы вернулись? – Я выбежала на улицу из кафе, в которое плавно переместился весь наш класс после окончания официальной части с вручением дипломов.

– Да, Евочка, мы вернулись сегодня утром. Но как только оказались дома, тут же легли спать, все же перелет был очень тяжелым. Когда проснулись, мы с Виктором принялись за разборку вещей. Ты уж прости, что не позвонили раньше. Мы искренне поздравляем тебя, милая!

– Спасибо! Я люблю вас и очень хочу увидеть!

– Так приезжай скорее! Наверняка сможешь выкроить для нас немного времени.

Я чувствовала, как бабушка улыбается, и от этого чувства мне становилось еще радостней. В этот миг я была счастлива как никогда.

Мои бабушка и дедушка – Татьяна и Виктор, были очень энергичными людьми. Мы не виделись уже около полугода, так как они летали в кругосветное путешествие. Очень долгое и наверняка утомительное, но настолько захватывающее, что мне хотелось узнать все подробности! Само путешествие длилось около двух месяцев, но и проводить я их не смогла, так как последние месяцы учебы отнимали все мое время.

Больше всего на свете мне было жаль, что мы жили в разных городах. И, несмотря на то что расстояние не так уж и огромно, я не могла видеться с ними каждую неделю. Чаще всего мы виделись раз в месяц.

Жила я в однокомнатной квартире со своей одноклассницей. Мы снимали ее на двоих, уважая личную жизнь друг друга. Она не водила парней к нам, мне же и водить было некого, поэтому, проблем у нас не возникало, и мы сосуществовали достаточно мирно. Вот только что-то мешало нам сдружиться по-настоящему. Иногда мне казалось, что я не предназначена для этого мира. Для дружбы, для любви. Все мои чувства были поверхностны, и мне совсем не хотелось раскрываться, пускать кого-то глубже. Чем больше привязываешься, тем больше теряешь. Я знала это, потеряв однажды самых любимых и близких мне людей. Моих родителей.

Мое молчание затянулось, не знаю, почему я отвлеклась, но со мной подобное часто случалось. И не раз слышала о себе что «летаю в облаках».

Главное не упасть слишком больно...

– Милая, ты еще здесь? Алло?!

– Да, бабушка, все хорошо! Я обязательно приеду к вам! В выходные еще закончу дела здесь, а в будни, как освобожусь, выдвинусь к вам.

– Вот и отлично! Сообщи заранее день и время прибытия, и я приготовлю твои любимые печенья.

– Спасибо, бабуля! Я люблю вас! Пока!

– И мы тебя, милая! Пока!

Этот разговор стал отправной точкой для моего нового будущего, для моего настоящего. Моя дорога круто извернулась, но направилась отнюдь не назад, а вверх.

В облака.

Главное не упасть слишком больно...

Глава 1. Плыть по течению...

Выходные прошли быстро, в основном я бегала по магазинам в поисках подарков, мне очень хотелось подарить что-нибудь бабушке и дедушке по случаю их возвращения. Мне так хотелось послушать их рассказ, посмотреть фото. Я хотела увидеть их горящие счастьем глаза, их искренние эмоции. Ведь я так устала от фальши. В глазах моих одноклассников я редко видела искренность, чаще всего, если кому-то что-то требовалось от меня, на то была причина, а не желание. Может быть, именно это и мешало мне сблизиться с ними?

Закупившись подарками и уладив последние вопросы в школе, целый день потратила на сбор вещей, и выбора наиболее нужных. Так как все вещи сразу я не видела смысла везти, да и не хватит меня одной, чтобы увезти все.

Получив диплом, сразу почувствовала, как нити, связывающие меня со школой, с этим городом, оборвались. Но, несмотря на это я совсем не чувствовала себя свободной, даже стоя на вокзале, покупая билет в один конец. И почему-то мне было совершенно не жаль покинуть этот город.

Я закончила школу и сейчас у меня было лишь одно желание – больше никогда не возвращаться сюда. Слишком много плохих воспоминаний, и слишком мало хороших. Я надеялась, что бабушка и дедушка разрешат мне остаться у них. И тогда, наконец-то смогу жить с теми, кому я дорога. Наконец-то смогу почувствовать, что такое любовь и возможно, полюблю сама. Так же мне нужно было определиться с институтом, но ведь они есть везде, и мир не заиклен на одном лишь городе, в котором ты родился.

В понедельник вечером я села на поезд до Рамска, и мечтала о новой жизни.

Нужно переждать всего одну ночь, и с утра поезд прибудет на место. Так приятно ехать куда-то, где тебя ждут. Отправив бабушке сообщение о времени прибытия, устроилась на койке, укутавшись поплотнее в одеяло, и уснула. Мерный шум, издаваемый движением поезда, всегда успокаивал. Обычно, я подолгу смотрела в окно, прежде чем лечь, но сейчас мне почему-то очень хотелось спать. Не сказать, что день был тяжелым, но он был хлопотным.

Что же, прощай школа, приветствую тебя, взрослая жизнь.

Проснулась я от того, что кто-то тронул меня за плечо. Открыв глаза, увидела как надо мной склонилась проводница и пожелав мне доброго утра с легкой улыбкой известила о скором прибытии к станции Мирьино. Я посмотрела на часы. До прибытия оставалось около получаса. Что же, как раз самое то, чтобы привести себя в порядок. Сходяв умыться, попросила у проводницы чай. Завтракала я в гордом одиночестве, поезд был наполовину пустым, еще когда только мы отправлялись, а сейчас видимо людей в нем было еще меньше. Часть пассажиров сошли на предыдущих станциях. Закончив с завтраком, я заправила постель, и начала морально готовиться к встрече с бабушкой и дедушкой. Я так скучала по ним!

Поезд прибыл, и я медленно спускалась по ступеням на платформу. Когда вдалеке увидела бабушку и дедушку, высматривающих меня, подняла руку вверх и весело помахала, привлекая внимание. Подействовало, и они тоже меня увидели. Я направилась к ним, они же стояли на месте, ожидая меня. Счастливые, как никогда.

Опустив свою сумку на землю, рядом с чемоданом, я крепко обняла обоих. В их объятиях было так много любви, что мне не хотелось их отпускать.

– Ну все, милая, пойдем, а то мы сейчас расплачемся! – Бабушка отстранилась от меня, дедушка поцеловал в лоб и взяв мой чемодан и сумку, мы направились к автомобилю, припаркованному на стоянке возле вокзала.

Приехав к дому, я остановилась на противоположной стороне дороги и еще несколько минут стояла, смотря на дом. Он ничуть не изменился с того времени, как я была здесь в

последний раз. Какое-то время продолжала смотреть на самый прекрасный дом во всем белом свете. Ведь только здесь мне были рады. Дедушка в это время занес мои вещи, да и бабушка уже умчалась внутрь. Они были настолько активные, что им позавидовали бы многие подростки. В нашем возрасте нас больше одолевает лень, нежели тяга к движению. Они же сейчас были полны энергии, и меня это даже слегка пугало. Но и радовало, конечно же.

Я улыбнулась дому, будто бы он был живой и побежала внутрь. Когда я вошла, меня встретила уютная прихожая. Слева была гостиная, а в ее дальнем углу арка, ведущая в кухню. Бабушка уже стучала чашками, видимо, накрывая на стол.

Справа от меня была дверь в кабинет. Или же библиотека. Это была личная комната дедушки, он любил проводить там вечера за новой книгой. Именно от него мне перешла страсть к чтению и к написанию. Он был моим кумиром, именно на его маленьких рассказах и сказках я выросла. Но он никогда не хотел публиковаться или выпустить свою книгу, и все его творения хранились именно в его кабинете. Они были созданы в теплой семейной обстановке и исключительно для семьи. Так всегда говорил дедушка.

Ну а прямо передо мной огромная витая лестница, уходящая вверх. За лестницей пряталась дверь в уборную. На втором этаже располагались три спальни. Маленький, но уютный дом, в котором не было ничего лишнего, но было все, что требовалось душе.

– Евочка, поднимайся наверх! – Это был дедушка. Я скинула туфли и побежала вверх по лестнице. В этом доме у меня уже была своя спальня, оборудованная по моему вкусу. Ни бабушка, ни дедушка, никогда не вносили никаких изменений. Полная свобода и самовыражение. И поэтому именно здесь я чувствовала себя дома.

Я вбежала в комнату, моя сумка стояла у кровати, чемодан возле двери, а дедушка смотрел в окно.

– Я тут, дедушка. – Он обернулся и улыбнулся мне. – Багаж, подан, миледи!

– Благодарю вас, сэр! – Ответив легким поклоном я так же подошла к окну.

Мы рассмеялись, и дедушка, потеревив меня по голове направился к выходу.

– Распакуй пока вещи, устраивайся, а я пойду помогу Тане. Как только все будет готово, мы тебя позовем.

– Спасибо. – Я кивнула и раскрыла свою сумку. Документы тут же отправились в верхний ящик комода, запирающийся на ключ. Так я знала, что где находится. Туда же отправилась и моя аптечка. Я редко болела, но если простуда решала навестить меня, то накрывала с головой. Это был страшный период для меня, поэтому я старалась, чтобы все необходимое всегда было под рукой. И не нужно было стоять при сорокаградусной температуре в аптеке и судорожно соображать, что же лучше купить.

Одежды у меня было не так много, но все же и она заняла свое место в угловом шкафу. На нижнюю полку отправилась обувь. Я не была шопоголиком, и поэтому мой скудный гардероб мог ввести в уныние практически каждую мою знакомую девушку. Однако и однообразием мой гардероб не страдал.

На полочку на комод я поставила две рамки с фотографиями нашего выпускного класса и нашей группы писательского кружка. В руках у меня был наш последний номер школьной газеты. Самым грустным для меня было прощание именно с моей колонкой. В ближайшее время нужно будет обязательно придумать что-нибудь, где я смогу опубликовать свои стихи. Все-таки, страдая одиночеством, мне нужно было что-то, где бы я могла выражать свои мысли свободно. Об интернет-страничке я почему-то ранее не задумывалась в связи с возможностью публиковаться в газете, сейчас же, я рассматривала любые идеи.

Так же я еще не знала, сколько времени проведу здесь. Я не знала, как бабушка и дедушка отреагируют на мою просьбу остаться у них, поэтому вещи привезла не все, часть все еще ожидали моего возвращения на съемной квартире.

На самом дне моей сумки лежал ярко синий ноутбук. Я улыбнулась моему другу. Я не могла уехать без него, в нем хранилось слишком много меня. Он уже давно стал моей частью.

– Привет, синичка. – Так я ласково называла свой компьютер. Возможно, это было глупо, давать имя компьютеру, но мне было все равно. У каждого должно быть что-то, что другие называют глупостью.

Я поставила компьютер на стол возле окна, достала из сумки зарядку и запустила систему. Загрузка прошла очень быстро, с рабочего стола на меня смотрела теплый рассвет, сливающийся с волнами бескрайнего моря. Оттенки розового, светлого оранжевого и чистого голубого неба вызывали в моей душе теплую улыбку. Убедившись, что заряд у компьютера полный, я закрыла крышку и распахнув окно выглянула на улицу. Окно моей комнаты находилось прямо над окном кухни, и мне в нос тут же ударили ароматы свежей выпечки.

– Ммм, бабушка, у твоего печенья просто восхитительный аромат! – Протянула я, сощурившись в улыбке, делая глубокий вдох.

– А на вкус оно еще лучше! – Услышала я ответ откуда-то с улицы.

Для меня это было так неожиданно, что я тут же спряталась в комнате, и лишь секунду спустя поняла глупость происходящего. Я вновь высунулась из окна и увидела девушку, стоящую на дорожке, идущую вдоль стены нашего дома.

– Привет! – Помахала она мне рукой.

– Привет. – Я улыбнулась в ответ, усердно пытаюсь вспомнить, встречались ли мы раньше.

– Меня зовут Эмма, и я как раз иду к вам. – Она улыбнулась еще более лучезарно, чем в прошлый раз.

– Вот как. Ну заходи!

Я не стала закрывать окно, комнате не помешал бы свежий воздух и потому, оставив все как есть, побежала вниз, встретить новую знакомую. Я не ожидала, что у нас будут гости, да и вообще никогда не встречала гостей. У меня была странная жизнь, и я это понимала.

Я спускалась по лестнице как раз в тот момент, когда в дверях раздался звонок.

Дедушка было выглянул из кухни с фразой:

– О, как же вовремя! – Как вдруг увидел меня. – Милая, открой пожалуйста!

Я кивнула и распахнула дверь.

– Привет, Эмма. – Я улыбнулась, пропуская девушку в дом.

– Еще раз привет. – Она протянула мне руку. В этот момент я почувствовала себя крайне неуклюже, раньше я никогда не знакомилась вот так. С пожатием руки. В школе как-то все было иначе, проще, незатейливее, и, само собой. Иногда даже не приходилось спрашивать имен, как будто на каждом висел бейджик с его именем, и все друг друга знали.

– Приятно познакомиться, я Ева. – Я протянула руку и наши ладони пересеклись. Вы верите в любовь с первого взгляда? А в дружбу? Я, не зная ни первого чувства, ни второго, нет. Но иногда не нам решать во что верить, что принимать, что чувствовать. На меня смотрели полные искренней доброты и веселья глаза Эммы.

– Я знаю. – Она пожала плечами, отпуская мою руку. – Твои бабушка и дедушка уже столько про тебя рассказывали! У меня такое чувство, что я знаю о тебе все и мы знакомы уже сто лет.

Она посмеялась, снимая сандали. А для меня это было неожиданностью. Я ничего не имела против, но мне было немного неловко даже не знать о существовании той, которая утверждает, что знает обо мне все.

Я не знала, что ответить, и просто указала рукой в сторону гостиной.

– Проходи.

– Спасибо!

– Эмма, рада что ты пришла! – Бабушка улыбнулась гостье с кухни, дедушка помахал ей рукой.

– Здравствуйте! Спасибо что пригласили!

– Девочки, вы пока пообщайтесь, а мы тут все доделаем.

Мы синхронно кивнули и посмотрели друг на друга. Затянулось неловкое молчание.

– Ты на долго приехала? – Все же молчание первая нарушила Эмма, и меня почему-то это очень обрадовало. Я не умела начинать разговор, это было моей слабостью.

– Не знаю. Нужно определиться с институтом и тогда уже решится в зависимости от срока, когда они будут принимать документы на поступление и когда будут проводиться вступительные испытания.

– Понятно.

– А ты живешь здесь?

– Да. – Она кивнула. – Чуть ближе к центру, и по другую сторону. Но между нами буквально три дома.

– А как давно? Просто... прости, но я совершенно тебя не помню. – Говоря, я старалась сгладить свой вопрос, хотя и не видела в нем ничего обидного, но кто знает.

– О, это и не удивительно, ты и не можешь меня помнить! Мы переехали только месяц назад. Здесь живет моя бабушка, вот ее ты возможно и помнишь, если часто здесь бывала. По фамилии Грэвис.

– Грэвис? – Я ненадолго задумалась. На три дома ближе к центру... Точно! – Помню!

Я улыбнулась, будто радуясь какому-то открытию.

– Мы с мамой переехали сюда, когда бабушка заболела. Но сейчас ей вроде уже лучше, однако я закончила школу, и мама не хочет уезжать, поэтому я планирую поступать в институт здесь.

Вот как. То есть мы ровесницы, но Эмма выглядит старше меня. Она выше меня почти на голову, черные длинные волосы, сейчас они были заплетены в обычную косу, но и та доходила ей до пояса. Карие глаза, наполненные весельем.

Я же себе до сих пор напоминала школьницу. Маленькая, рыжая, с серо-зелеными глазами. Волосы у меня тоже были длинные, ниже плеч, но все же гораздо короче. По окончании девятого класса мне захотелось что-то изменить в своей жизни, и я решила начать с себя. В итоге мои длинные волосы были нещадно сострижены до мальчишеской прически. В жизни моей конечно же ничего не изменилось, только лишь цифра девять сменилась на десять. В десятом классе все было по-прежнему. Те же люди, те же отношения, тот же фальшь в глазах. Но, сколько не жалеи, сделанного не изменить, и потому сейчас я упорно отращивала волосы.

– Вот как.

– Но ты ведь думаешь поступать здесь?

– М?

– На высшее, институты есть и здесь. Несмотря на то, что городок небольшой, но высшие заведения есть. Ты на кого хотела бы учиться?

– Писатель. – Не задумываясь ответила я. – Еще я думала о журналистике.

– А я бы хотела на дизайн. – Эмма даже не дала мне ничего сказать, тут же перейдя в наступление. – Так как, ты ведь думала поступать на высшее здесь?

– Думала. – Честно призналась я. Мне всегда хотелось выбраться из паутины города, в котором бросили меня родители, но почему-то я никогда не искала выхода. Но сейчас я чувствовала, что этот городок был моим шансом, но... Я боялась.

– Я думаю твои бабушка с дедушкой были бы только рады!

Я посмотрела на кухню. Они трудились, бабушка выкладывала с противня в миску уже первую порцию печенья, а дедушка разливал по чашкам чай.

– Да, я бы тоже была только рада. – Прошептала я. Как бы я хотела, чтобы они были рады.

– Давай завтра вместе пройдемся по институтам и узнаем какие есть специальности, что за документы требуются и какие экзамены? – Эмми воодушевилась и прямо-таки загорелась после моего ответа.

– А интернет? – Ведь всю эту информацию можно было гораздо быстрее найти через интернет.

– А может лучше прогулка на теплом свежем воздухе, в веселой компании, с пищей и мороженым, да еще и проведенная с пользой? – Подмигнула мне Эмма, и я все же уловила ход ее мыслей.

Медленно, но, верно, две девушки из разных городов становятся подругами, именно такой оборот и приобрел наш разговор. А Эмма невзначай подтолкнула меня и подкидывала мне все больше и больше причин остаться здесь.

Почему я чувствовала себя рыбой, брошенной в чужое море и тут же пойманную на удочку? Я чувствовала, как меня усердно тянут в том направлении, о котором я всегда мечтала, но боялась даже подумать. А если и не тянут, то может быть это и называется – плыть по течению? И, может быть, мне все же стоит поддаться чужому влиянию и побыть той самой рыбой?

– Девочки, к столу! – Прервал ход моих мыслей голос бабушки. Она сняла фартук и повесила его на крючок возле раковины. – Проходите, не стесняйтесь!

Я посмотрела на Эмму, та все еще ждала моего ответа.

– Хорошо. – Кивнула я, и она как ребенок захлопала в ладоши.

– Ура-ура! А теперь – чай!

Она подскочила, вставая с дивана, и бегом направилась на кухню.

– Как же я люблю ваши печенья, баба Таня!

– Спасибо, Эмма, садись и угощайся!

Я вошла на кухню вслед за Эммой и устроилась на свободном стуле.

– Приятного аппетита! – Воскликнул дедушка и все его поддержали.

– Приятного аппетита!

Первые минуты прошли в молчании, все пили чай и уплетали горячее печенье. Такое вкусное и ароматное, что мне не хотелось говорить, так как рот был постоянно занят. И, видимо, не у меня одной. Эмма сидела напротив и так же съедала одно печенье за другим. А дедушка и бабушка пили чай более сдержанно, радуясь нашему присутствию.

Когда мы с Эммой наелись и налили себе по второй кружке чая, дедушка хлопнул в ладоши.

– Девочки, какие на завтра планы? – Он улыбнулся, поглядывая то на меня, то на Эмму.

– Мы собирались прогуляться по городу.

– Хотим посетить учебные заведения, узнать какие здесь есть специальности. – Закончила за меня Эмма.

– Отлично! Тогда мы с Таней можем не переживать за тебя Ева, ты в надежных руках.

– А у вас какие планы? – Я подозрительно посмотрела на дедушку.

– Нам нужно заехать в турагентство за кое какой консультацией, но мы не знаем сколько это может занять времени, а оставлять тебя на долго одну, вот так вот сразу, как-то не очень бы хотелось.

– Не переживайте за меня, я справлюсь! – Я улыбнулась, убедившись, что переживать не из-за чего. – А зачем в турагентство? Вы хотите еще куда-то слетать?

– Не совсем, но, прежде чем рассказывать, дай нам, дорогая, возможность самим все узнать.

– Хорошо. – Я не стала настаивать. Но почему-то мне стало немного грустно. Даже если я поступлю в институт здесь, я ведь все равно то и дело буду одна. Мои бабушка с дедушкой не могут сидеть по долгу на месте, у них отложено немало денег, да и сейчас, как я знала, они получали хорошие деньги со сдачи недвижимости в городе, поэтому могли позволить себе

многое и при этом не работать. Я никогда не просила у них денег, и потому, даже если буду жить с ними, мне все равно нужно будет устроиться на работу, чтобы не полагаться полностью на близких, а обеспечивать себя самой.

– Мы потом тебе все расскажем дорогая, а ты, пожалуйста, подумай о том, чтобы поступить учиться здесь, хорошо?

– Здесь? – Я была просто поражена.

– Конечно, дорогая! Нам бы очень этого хотелось! – Бабушка наклонилась ко мне и поцеловала в голову. Я немного успокоилась, и дальнейший разговор уже не возвращался к завтрашним планам.

Дедушка начал оживленно рассказывать про страны, которые им удалось посетить, я слушала внимательно, и погруженная в его рассказ даже не заметила, как наступило время обеда. Примерно через час после чая мы переместились в гостиную, потом в кабинет, где дедушка начал на компьютере показывать нам фотографии. Бабушка ближе к времени обеда ушла готовить. Эмми помогала ей, так как фотографии она уже видела. Мне было приятно сидеть с дедушкой в его кабинете, слушать его рассказы, это напоминало мне детство.

Когда обед был готов, а все фотографии просмотрены, мы вновь переместились на кухню. Там, к рассказу вновь присоединилась бабушка. Когда обед закончился, закончилась и их история.

– Как же здорово вы провели время! Так где же вам понравилось больше всего?

В кухне повисла тишина. Кажется, я заставила задуматься их обоих.

– В Дании. – Как ни странно, но ответили они одновременно и одинаково.

Я улыбнулась, мне было приятно что мысли у них по этому поводу сходятся.

После обеда мы еще немного посидели за столом, разговаривая на отвлеченные темы. Я удивилась, что Эмми до сих пор у нас, и поинтересовалась, не будут ли ее искать. Но как оказалось, все было в порядке, ведь и мама, и бабушка в случае чего знали где ее искать, да и домой она собиралась пойти как раз после обеда. Не скажу, что я ждала, когда же она уйдет, но мне хотелось отдохнуть и пораньше лечь спать. Почему-то не смотря на крепкий сон в поезде, я все равно чувствовала себя уставшей.

Попрощавшись с Эммой, я какое-то время еще посидела с дедушкой и бабушкой в гостиной, рассказала о своих делах, об окончании школы, о планах на будущее и ближе к вечеру ушла к себе в комнату. От ужина я отказалась, и вместо него просто легла спать.

– Спокойной ночи, синичка. Привет, подушандия. – Я улыбнулась, уткнувшись носом в подушку и практически мгновенно уснула.

Глава 2. Графские развалины

Проснулась я поздно, когда открыла глаза солнце уже во всю заглядывало в окно. Какое-то время я еще лежала в кровати, глядя в потолок. Встать не хотелось, внутри меня было приятное чувство тепла и спокойствия. Все было хорошо, в эту минуту, в этот миг, я была счастлива.

Стены, оклеенные светлыми салатовыми обоями с бледным, лесным рисунком напоминали мне березовую рощу, укутанную туманом, но освещенную солнцем. Странное видение, но мне нравилось. Я влюбилась в эти обои с первого взгляда. Кровать была приставлена к стене двумя сторонами, спинкой и одним боком. С правой стороны стояла низкая тумбочка с одной единственной полкой. На полке стояли часы и маленький круглый светильник. Я взглянула на время. Часы показывали начало двенадцатого. Надо же, сколько я проспала!

Прикрыв глаза, я мысленно повторила фразу, которую время от времени практиковала для волшебного настроения.

– Сегодня со мной случится три чуда – одобряю! – Мысленно улыбнулась я, после чего щелкнула пальцами.

– Преграды и препятствия – отменяю! – Щелкнув еще раз пальцами, я открыла глаза и улыбнулась своему настроению. Оно и правда было волшебным. Я в любимом доме, в любимом городе, с любимыми людьми, разве это уже не являлось чудом?

Понежившись в постели еще несколько минут, я все же заставила себя встать и одеться. В каждой спальне был свой санузел, это было крайне удобно! Приведя себя в порядок, я вышла из комнаты и спустилась вниз. Судя по тишине, в доме никого не было. Я помнила, что бабушка с дедушкой собирались сегодня в турагентство, но почему-то я не думала, что с самого утра. Однако, и время уже было совсем не утреннее.

Зайдя на кухню, увидела записку на столе: «Ева, доброе утро. Мы уехали, будем ближе к вечеру, не скучай. Ключи бери и пользуйся, они запасные. Мы любим тебя!» Рядом с запиской лежала связка ключей от дома. Чтож, отлично.

– Доброе утро. – Пробубнила я, открывая холодильник. Налив себе стакан сока и прихватив йогурт, я отыскала в одном из ящичков упаковку хлопьев. В этом и заключался мой сегодняшний завтрак. Я решила сильно не мудрить, да и есть не очень-то и хотелось, даже не смотря на вчерашнее отсутствие ужина.

Позавтракав, я вышла в гостиную и устроилась на диване.

– Нужно выйти из дома, иначе я могу опять уснуть. – Я потянулась, растягиваясь на диване, и в этот момент прозвучал дверной звонок.

– Хм... – Выйдя в прихожую я открыла дверь. На пороге стояла Эмми.

– Привет. – Она улыбнулась мне, я отошла немного в сторону, пропуская ее внутрь.

– Привет. А я и не знала во сколько мы собирались пойти.

– Ну да, мы забыли договориться, поэтому я решила зайти узнать, нет ли у тебя желания пойти сейчас? – Она не стала разуваться и проходить.

– Ммм, а почему бы и нет? – Согласилась я, радуясь возможности чем-то себя занять. – Как раз думала над тем, что нужно бы выбраться из дома. Подожди только минуту.

Я побежала наверх, в свою комнату. Там сменила домашние штаны и майку на шорты и футболку, и прихватив с собой кеды, спустилась обратно к Эмми. Обувшись, мы вышли во двор.

– Итак, какие планы? – Спросила я, запирая дом.

– Я посмотрела вчера по карте, в центре есть три высших заведения. Можно погулять подольше и пройти до каждого из них.

– Отлично! – Мы направились по намеченному Эмми маршруту. Мне было немного странно идти вот так и общаться на разные темы. Да, конечно, я и раньше гуляла с девчонками, но там все было иначе, такое чувство, что в тех разговорах не хватало чего-то, что присутствовало сейчас. Может быть, интереса ко мне и доверия? Ведь именно это сейчас я ощущала сполна.

– Ева, расскажи о себе, откуда ты приехала?

– Я?

– Да. – Эмми улыбнулась, посмотрев на меня. В ее глазах было столько искреннего любопытства, но я не знала, что ответить. Я не любила рассказывать о себе, мне это всегда казалось неинтересным.

– Я из Бринста. Жила с одноклассницей пока училась в школе. – На этом я остановилась, так как и вправду не могла придумать, что еще сказать.

– А родители?

– У меня их нет. – Я пожала плечами, сказав абсолютную правду. Но я даже не ожидала, что Эмми воспримет мои слова настолько буквально.

– Ева, прости! Я не знала! Прости! Тебе, наверное, тяжело... – Она так заволновалась, что даже остановилась посреди тротуара. Благо мы никому не помешали. Мы шли еще вдоль домов, и выйти на главную улицу города, от которой лучами расходились дороги в разные стороны, не успели. И сами сейчас шли по одному такому «жилому» лучу.

– Нет-нет-нет, Эмми, все нормально, я неправильно выразилась. – Я машинально замаскировала руками из стороны в сторону, пытаюсь успокоить ее, и даже улыбнулась, но видела, что Эмма не совсем понимает. – Они живы, просто в моей жизни их нет.

– Вот как. – Она ненадолго задумалась, – Мне жаль, Ева, тебе и правда, наверное, тяжело? – Она все-таки продолжила движение, и мне стало легче. Почему-то я чувствовала себя крайне неловко, когда мы стояли напротив друг друга, а так я могла представлять себе, что разговариваю сама с собой.

– Поначалу было тяжело, но сейчас я уже привыкла.

– Ты не пыталась общаться с ними?

– Я давно уже свыклась с мыслью, что я им безразлична, так зачем навязывать свое общение? Они звонят иногда, раз в два-три месяца, но наши разговоры бессмысленны и длятся не более минуты. Я не нужна им, да и они мне... уже тоже не нужны.

Я задумалась. Пусть это и было сложно сказать, но так оно и есть. Когда они уехали мне было тяжело. Я чувствовала себя брошенной, преданной, ненужной. Эти чувства крепко засели во мне и сидят до сих пор. Именно из-за этих чувств у меня не было ни первой любви, ни настоящей дружбы. Я не умею доверять людям. Когда тебя предают самые близкие, ты теряешь способность верить и доверять. Я потеряла.

– Прости что затронула эту тему.

– Ничего, спрашивай, если интересно. Я никому никогда не рассказывала о себе, и, если признаться честно, это для меня необычно.

– Не рассказывала о себе? Как так?

– Не приходилось. Никто не спрашивал.

Эмми на какое-то время замолчала. Я поняла, что сказала что-то, что не может уложиться в ее голове. Что ж, я всегда знала, что была странной.

– У тебя есть друзья? – Вдруг спросила она, поворачиваясь ко мне.

– Мм...

– Лучшая подруга? Друг? Парень?

– Мм...

Мне было страшно говорить правду. Я даже себе с трудом признавалась в правде, ведь это делало меня еще более одинокой и уязвимой, чем я была.

– Я буду твоей подругой! – Эмми правильно поняла мое молчание, и схватив меня за руку потянула вперед, ускоряя шаг.

Для меня это было крайней неожиданностью, и я удивилась тому, что не умудрилась упасть. И подстроившись под темп Эмми, побежала за ней. Она по-прежнему сжимала мою руку. И это было очень необычно.

Остановились мы у фонтана. Я и не заметила, как мы подошли к центру. Видимо наш разговор вкупе с моими мыслями совсем вывели меня из реальности.

– Когда я была маленькая и мы приезжали к бабушке, мама часто водила меня к фонтану, и мы бросали монетку, загадывая желание. – Она достала две монетки, одну протянула мне. – Загадаем?

– Да! – Я с благодарностью приняла монетку и закрыла глаза. Мне всегда было легче думать о своих желаниях с закрытыми глазами. Так я хотя бы на мгновение отключалась от окружения, погружаясь в свои мысли и желания все глубже и глубже.

«Хочу быть счастливой в окружении любящих и любимых людей».

Я открыла глаза и бросила монетку. Монетка Эмми секундой позже упала рядом с моей. Мы засмеялись и посмотрев еще минуту на водопад фонтана направились дальше по намеченному пути.

– Ева, скажи, можно мы потом продолжим наш разговор? Сейчас мне не хочется затрагивать эту тему, но... не считай, что это лишь из-за любопытства, просто... я переживаю за тебя, и, быть может, я смогу как-то помочь?

– Конечно. – Это все что я могла ответить. Я была не против раскрыться хоть кому-то. Я чувствовала, что мне просто необходим был человек, которому я могла рассказать все накопившееся за долгие годы одиночества, страха, ненависти. Я боролась и с окружением и сама с собой. И в итоге стала той, кем являлась сейчас, закрытой, замкнутой, неразговорчивой, нелюдимиой.

Нужно меняться. Ведь впереди новый учебный год, новый класс, и я должна произвести первое впечатление в корне отличающееся от школьного. Я не должна быть изгоем. Я не хочу быть изгоем.

К первому институту мы подошли спустя два часа после выхода из дома. Конечно, дорога от дома до института заняла у нас не все это время, ведь по большей части мы гуляли, болтали, останавливались то тут, то там, и даже съели по мороженому.

Институт оказался чисто техническим, прочитав на вывеске специальности, мы даже не стали проходить внутрь. Но, у нас впереди был еще один институт, и один университет, отчаиваться было рано. Второй находился буквально в десяти минутах ходьбы от первого. Это расстояние мы за это время и преодолели. Педагогический университет. Чтож, я, быть может, и могла бы попытаться в нем счастье в качестве педагога литературы и русского языка, но понимала, что хочу совсем не этого. Поэтому, мы быстро прочитали специальности и отправились на поиски третьего ВУЗа.

– Что-то я начинаю сомневаться... – Простонала Эмми. Я видела, как ее настроение упало после того, как педагогический университет остался позади.

– Подожди, нельзя отчаиваться, не просмотрев все варианты!

– Я понимаю, но...

– Эмми, не ты ли из нас самая жизнерадостная?

– Э? – Она посмотрела на меня, и я улыбалась, ведь мне почему-то совсем не было грустно. И видеть грустную Эмму мне тоже совсем не хотелось. Я просто не могла себе представить ее грустной.

– Ну да. – Она улыбнулась мне в ответ. – И правда, что это я?

Она посмеялась, и мы уже в более веселом расположении духа подошли к следующему университету.

– Экономика, бухгалтерия, менеджмент, маркетинг... Я сейчас расплачусь...

– Эмми, – Я взяла ее за руку. – Пойдем.

Я повела ее подальше от огромного здания университета на противоположную улицу и обратно в сторону центра. Мы шли молча, каждый погружившись в свои мысли.

Это не могут быть все институты. Я помню, как дедушка рассказывал мне, что заканчивал здесь университет Искусства, и куда же он делся? Я потому и не переживала, что думала, что он и будет одним из этих трех, а получается, что его нет.

Внезапно у меня возникла идея. Ведь не могут же институты быть только в центре?

– Эмми, время обеда! – Я завела немного удивленную подругу в ближайшее кафе. Нам сразу же принесли меню, и недолго думая, мы сделали заказ. А затем я открыла интернет в телефоне и начала искать Рамский Университет Искусств. После мучительно долгой загрузки интернет все же выдал мне варианты поиска, и я увидела, что такой существует! Почему Эмми не видела его на карте? Я не могла понять. Может, не обратила внимания? Но, судя по карте он находился ближе всего к нашим домам. Правда совершенно в противоположную сторону от той, куда мы ушли.

– Эмми! Смотри! – Я протянула ей телефон, и она начала вникать в карту и название поиска.

– Рамский Университет Искусств и Культуры? – Прочитала она название высшего заведения, открыв их сайт.

– Именно!

Нам принесли наш заказ, поблагодарив официанта мы принялись совмещать приятное с полезным. Чтение с едой.

– Итак, у них на сайте есть список специальностей, и нам нужно лишь выбрать. И желательно попробовать несколько, так как у них разное количество баллов для поступления.

Я приблизилась ближе к Эмме, и мы стали рассматривать предложенные специальности, в результате чего были приятно удивлены их разнообразием.

– Меня заинтересовали дизайн, компьютерная анимация, живопись и графика, и фотография. А тебя?

– Журналистика, литературное творчество и литературная критика.

– Ева, я хочу немедленно посмотреть на этот универ! – Воскликнула она, обняв меня и поцеловав в щеку. – Я хочу убедиться, что это не сон и он действительно существует!

Я видела, как загорелись ее глаза и мне было так приятно! Мы быстро расправились с едой и прямо-таки побежали к зданию университета. Никогда меня еще не тянуло в учебное заведение с такой силой, как сегодня. Что это была за сила, я не знала. То ли Эмми так действовала на меня, то ли просто магия. Но сейчас мне хотелось учиться здесь. В этом городе. Вместе с Эмми.

До университета мы добежали за какие-то тридцать минут. Слегка запыхавшиеся, но довольные собой, мы остановились у нужного здания. Оно было красивым. Величественным. Притягательным. Как снаружи, так и внутри. Трехэтажное здание со своей особенной архитектурой. Оно вписывалось в общее окружение, но было в нем что-то, что отличало его от всех остальных зданий. Я не была архитектором, и не знала стилей архитектуры, но мне было очень приятно думать о том, что вполне возможно я смогу учиться в этом красивом здании.

В самом университете мы провели около часа. Узнали о вступительных экзаменах, о документах, о предметах, которые нам предстоит изучать в первый год, если мы будем приняты на курс.

Пройдясь по его коридорам, мы все же покинули университет, полностью удовлетворив свое любопытство и тягу к знаниям.

– Ева, ты будешь пробовать поступать сюда?

– Конечно! – Я улыбнулась и кивнула. – Ты смогла меня уговорить еще вчера, и сегодня я точно не передумала.

– Ура! Ай да я, ай да молодец. – Посмеялась она, и я присоединилась.

Помявшись еще немного на крыльце, мы все же решили направиться в сторону дома. До моего дома идти было около получаса, до дома Эмми даже немного ближе, если вспомнить что нас разделяли всего три дома.

Однако мы решили удлинить свой путь и прогуляться по набережной. Времени было еще мало, вечера летом светлые и теплые, и торопиться домой было ни к чему. Тем более если учесть, что мы умудрились даже пообедать.

– Я так давно не гуляла здесь просто вот так. – Я облокотилась на забор, разделяющий прогулочную дорожку от крутого спуска вниз, к воде.

– Я всего лишь месяц в этом городе и одна совсем никуда не выбиралась. Сегодня у меня была первая настолько глобальная прогулка. – Призналась и Эмми, встав рядом со мной.

– Правда? Нужно будет обязательно повторить.

– Я всегда за!

Мне было так приятно с ней. Я не знала почему, но с Эмми я не чувствовала себя одинокой. Будто ее улыбка прогоняла из моей души грусть, и укрывала меня от чувства одиночества теплом, полностью прогоняя его.

Прогулявшись по набережной, мы отправились домой. Опять же выбрав более дальнюю дорогу. Пройдя несколько кварталов и вступив на луч дороги, по которому мы бы вышли к моему дому, я остановилась. Я не смогла сразу определить, что не так, но я чувствовала, что что-то изменилось. Я так давно не была в этой части города. Обычно выходя из дома, я поворачивала сразу направо и направлялась к центру, сейчас же мы находились по левую сторону от моего дома, примерно минутах в двадцати неспешной ходьбы.

– Что такое? – Эмми заметила, что я остановилась и с недоумением посмотрела на меня.

– Не пойму. – Я помотала головой.

Раньше здесь все выглядело иначе. Все или что-то конкретное? Я попыталась понять, что меня так смутило, и тут мой взгляд уперся в большой дом.

– Графские развалины. – Задумчиво протянула я.

– Что? – Эмми не совсем понимала ход моих мыслей.

– В детстве я любила бегать сюда, когда гостила у бабушки. Сколько я себя помню, этот дом, – Я указала рукой на дом, стоящий чуть в стороне, в самом конце улицы. – Был частично разрушен. Его никто никогда не трогал, многие года он стоял никому ненужный. Я называла его Графскими развалинами. Красивый, гордый, одинокий. Я мечтала, что, когда вырасту, помогу ему обрести счастье и опять засиять огнями в пустых окнах.

– Хмм, но сейчас, по-моему, он совсем не заброшен?

Эмми направилась к дому, я шла за ней. Мой взгляд был будто прикован к окнам этого дома, в которых уже горел свет.

На некотором расстоянии от дома мы все же остановились.

– Он не кажется разрушенным.

– Да. Я вижу.

– Значит отремонтировали. – Улыбнулась Эмми.

– Угу. Хозяева вернулись?

– Или кто-то купил?

Я помотала головой. Вряд ли. Когда я спрашивала у бабушки про этот дом, она говорила, что в нем жили очень обеспеченные люди. Но однажды, по какой-то причине, они всей семьей покинули дом. Это произошло еще когда бабушка училась в школе. С того времени за домом

никто не ухаживал, но и на продажу его не выставляли. И почему-то я не думала, что сейчас что-то изменилось.

– Ладно, Эмми, не бери в голову. Это просто мои воспоминания дали мне знать, что что-то изменилось.

Я посмеялась и повернулась чтобы уйти, но тут же в кого-то врезалась.

– Ай!

– Простите!

Я немного не рассчитала с силой поворота, и начала падать, но чья-то сильная рука остановила мое падение и вернула обратно в вертикальное положение. Почему-то я почувствовала, как у меня закружилась голова, и потому не сразу смогла сфокусировать взгляд.

– Прости, ты в порядке? – Молодой человек немного наклонился, чтобы увидеть мое лицо.

– Да, все хорошо. – Я попятилась назад, но сделав пару шагов все же остановилась и взглянула на незнакомца.

Парень, чуть старше меня, с длинными светлыми волосами, забранными в хвост. Его темные зеленые глаза были серьезными, находясь в диссонансе с застывшей на губах улыбке.

– Вы к нам идете? – Он указал на дом, который еще минуту назад был центром нашего внимания.

– Нет. – Мы с Эмми ответили одновременно и видимо слишком быстро, так как парень немного нахмурился.

– Вот как...

– Мы живем тут неподалеку, – Начала объяснять подруга, и я молилась, чтобы ее объяснения показались правдоподобными. Хотя я никак не могла понять, чего мы испугались? – И сейчас как раз шли домой.

– Понятно. А у нас тут... новоселье. Может, зайдете?

– Эмм... – Меня совсем не радовала мысль посещения чужой вечеринки, если учесть, что в своей жизни я не была ни на одной из таковых. – Не сто...

– А почему бы и нет? Заодно познакомимся! – Эмми перебила меня, не дав договорить, после чего схватила за руку. – Мы только приехали, и толком никого не знаем.

– Тогда тем более нужно знакомиться! – Поддержал ее незнакомец. – Кстати, я – Дерек.

– Эмми. – Мгновенно ответила подруга, я же продолжала молчать, опять почувствовав себя той, чье мнение не интересно. Я устала от этого, и настроение мое плавно падало вниз. Все ниже и ниже.

– Ева. – Я заставила себя улыбнуться, произнося свое имя.

Вечер обещал быть долгим.

– Отлично! Идемте! А то меня уже все заждались. Докупал необходимое. – Он показал на пакет в руках, в котором что-то звякнуло, после чего направился к дому. Открыв ворота, он впустил нас, и дальше мы все вместе направились к самому дому.

Двор был очень большим. Более просторным, чем в других домах, но и сам дом был гораздо больше. Раза в три, а то и больше. Во всяком случае, это если сравнить с домом бабушки. Пока мы шли за нашим новым знакомым, я оглядывала двор, а Эмма завела разговор с Дерекком. Я не прислушивалась к их беседе, так как не чувствовала в этом ни нужды, ни желаний. В дальнем конце двора я увидела беседку. Внутри на скамье сидел парень, он читал какую-то книгу, и кажется, совсем не проявлял интереса к происходящему вокруг. Но наше появление все же привлекло его внимание. Он оторвал взгляд от книги и посмотрел в нашу сторону. Всего мгновение, а затем он вновь опустил взгляд.

Я понимала его. Видимо, не мне одной были чужды такие мероприятия. Либо, он просто был занят. Книгой? Либо, была еще какая-то причина.

Мы подошли к дому, Дерек распахнул дверь, и присутствующие встретили его овациями. Я тут же почувствовала себя лишней.

– Эмми, может домой?

– Ева, нам нужно заводить новые знакомства, если мы собираемся здесь жить и учиться. Не бойся, я с тобой и никуда не денусь. Ну же, давай, расслабься!

Я постаралась, но у меня не вышло. Какое-то время мы с Эмми ходили вместе. Она без намека на скромность подходила к разговаривающим компаниям, вклинивалась в их разговор, знакомилась, смеялась, развлекалась. Минут пять я сопровождала ее, а потом мои силы закончились. Людей в доме было очень много. Комнаты были по большей части пустые, вся мебель была сдвинута к стене, диваны, кресла, столы. На столах стояла еда и выпивка, помимо пива и вина были еще какие-то коктейли, но я не любила алкоголь. Отыскав себе сока, я налила его в стакан, и, устроившись у окна, так с этим стаканом и проводила свой вечер. Есть не хотелось, разговаривать тоже. Фоном играла музыка и чужие голоса, в некоторых комнатах люди танцевали. Веселая мелодия сменялась медленной. Я быстро устала, на душе было пусто и гадко. Хотелось зарыться в одеяло и окунуться в тишину. Я не знала почему именно такие чувства вызвала у меня такая обстановка, но не в силах больше терпеть я направилась к выходу. Однако мой уход не остался незамеченным. У самого входа я столкнулась с парнем, которого видела в беседке.

– Привет. – Он улыбнулся мне, аккуратно забирая у меня стакан с соком, который я чуть было не опрокинула на себя.

– Привет. Прости. – Мне сегодня просто не везло на знакомства. Опять я умудрилась на кого-то налететь, но в этот раз хотя бы сумела устоять на ногах.

Парень сделал глоток из моего стакана.

– Ммм... – Протянул он задумчиво, будто катая апельсиновую жидкость апельсинового сока по языку. Глядя на него мне показалось, что он проводит дегустацию дорогого и старинного вина. – Какое чудо, что мне повезло столкнуться здесь именно с той, кто не пьет алкоголь! Вкус этого сока просто блаженство. – Он улыбнулся, возвращая мне сок.

– Это просто сок. – Я пожала плечами забирая стакан обратно и посмотрев на парня. Какой-то он странный...

– Да, но в нем нет водки, и это делает его необычным среди всего того разнообразия, что попивают остальные в этом доме.

– Эм? – Я оглянулась, проследив за его взглядом. В комнате позади нас Дерек разливал всем желающим по рюмкам прозрачную жидкость, и я сомневалась, что в бутылке была вода. Затем компания, человек из десяти дружно чокнулась, с криком поднимая руку с рюмкой вверх, и опрокидывая содержимое внутрь.

Затем, кто-то закусывал, а кто-то... Я пригляделась. Да, это была Эмми. Она стояла рядом с Дерекком, и после того, как они выпили, вместо закуски начали целоваться.

– Гадость. – Прокомментировала я, отворачиваясь и обходя парня, направляясь к двери. Стакан с соком я поставила на ближайший стол.

Я не осуждаю Эмми, ни в коем случае, но просто, мне было одиноко. Я не умела вот так легко расслабляться, веселиться, напиваться, целоваться. Я не умела, и в этом не было ее вины и это была только моя проблема. Но мне было обидно, что она не увидела моего состояния. Чтож, лучше мне было уйти сейчас, пока она не видит моего настроения, и пока я не испортила ей вечер. А завтра мы встретимся, и она подробно расскажет мне о своих вечерних приключениях. Так я и решила, выходя из дома на свежий воздух.

– Постой же!

Стоило мне остановиться, как кто-то схватил меня за запястье. Я обернулась, это был все тот же незнакомец, восхвалявший сок.

– Я уже боялся, что придется бежать за тобой через весь двор. – Он улыбнулся, закрывая за собой дверь, тем самым заглушая звуки музыки и разговоров, но по-прежнему не отпуская моей руки.

– Зачем? – Я смотрела на него с непониманием. Мне не очень хотелось сейчас разговаривать, но, судя по всему, это было неизбежно. И откуда такой интерес к моей персоне?

– Просто. – Он пожал плечами, смотря на меня с легкой улыбкой.

– Отпустишь? – Я указала на руку.

– А, да, прости. – Он немного смутился, но руку все же отпустил. – Только не убегай.

– А ты не догоняй. – Пожала я плечами, спускаясь с крыльца по лестнице и направляясь к воротам. Сзади я услышала тяжелый вдох.

– Постой! – Он поравнялся со мной, но останавливать все же не стал, просто шел рядом.

Боковым зрением я видела, как, то слева, то справа мелькали компании или парочки. Кто-то пил, кто-то разговаривал, кто-то целовался. Видимо алкоголь, принесенный Дерекком, добился своего. Люди расслабились и разбрелись маленькими компаниями. В доме от количества людей было уже душно, и многие выбрались во двор.

И что я тут забыла?

– Я Коул. – Услышала справа от себя.

Я повернулась, парень смотрел на меня и продолжал улыбаться, а мне совсем не хотелось отвечать ему взаимной улыбкой.

– Ева.

– Очень приятно. Может все же останешься ненадолго?

– Зачем? – Я не поняла вопроса. Точнее его смысла. Смысла от того, что я останусь.

– Поговорим. – Он вновь взял меня за руку, останавливая.

– А больше не с кем? – Я была немного раздражена, но мне не хотелось ни на ком срываться. Да и Коул, он выглядел как-то иначе чем все те, кто находился в доме. И помимо того, что он, судя по всему, так же, как и я, был трезв, я видела еще и то, что ему было неудобно.

– Не с кем. – Сказал он прямо, глядя мне в глаза.

Какое-то время мы молча смотрели друг на друга. У него были светлые волосы, короткие, но прикрывающие уши. Они беспорядочно торчали в разные стороны, но ему это очень шло. А глаза зеленые, улыбающиеся. Глядя в его глаза, я было подумала, что он надо мной издевается, что это какая-то шутка, или еще что-то в этом роде, но я чувствовала, что это не так.

– Хорошо. Только не долго.

– Пойдем. – Он потянул меня обратно в сторону дома. – И только в этот миг я обратила внимание, что руку мою он продолжал сжимать все то время, как остановил у ворот.

– Коул?

– Да?

– В дом я не пойду.

– Я тоже.

– Мм?

Я огляделась и догадалась что он ведет меня к беседке. Чтож, людей там не было, потому, можно было расслабиться.

Когда мы вошли, я тут же окунулась в теплый полумрак. На улице уже начинало темнеть, чувствовались сумерки, а здесь, под деревянной крышей беседки теней было еще больше.

Когда я вошла, тут же обратила внимание на книгу. Видимо ее он и читал, когда мы с Эмми только пришли. Я подошла к книге, и села на скамейку, взяв ее в руки.

«Разум и Чувства» прочитала я название. Джейн Остин? Я посмотрела вначале на Коула, потом на книгу и обратно.

Он проследил за моим взглядом и засмеялся. Это был первый раз, когда я услышала его смех.

- Удивлена?
- Еще как! – Я улыбнулась, откладывая книгу в сторону. – Роман про любовь?
- Не только. Еще и про семью.
- Ну да.
- Любишь читать? – Спросил он, усаживаясь рядом со мной.
- Да, очень.
- А что самое любимое?
- Ммм... жанр, или книга?
- Жанр.
- Фентези, фантастика и роман. – Улыбнулась я.
- Хорошее сочетание, особенно когда идут совместно.
- Да. А ты что любишь?
- Мы похожи. – Неопределенно ответил он, загадочно улыбувшись.
- Понятно.

Я мельком посмотрела на Коула, и тут же перевела взгляд в сторону. Сейчас я понимала, что возможно находись мы в доме, в гуще событий, с кучей народа, я бы чувствовала себя более комфортно чем здесь, находясь с ним наедине.

– Я тебя раньше здесь не видел, хотя город не такой уж и большой.

– Я недавно приехала. Буквально вчера. – Пояснила я, все же чувствуя себя гораздо лучше, чем несколько минут назад, убегая с вечеринки.

– Понятно. Приехала кого-то навестить?

– Можно сказать и так. – Ответила, пожав плечами. С одной стороны, так оно и было, но с другой я все же планировала остаться. Все зависело от вступительных экзаменов. – А ты давно здесь живешь?

– Вот, второй год пошел. – Он повернулся посмотреть на дом. – Правда первый год мы жили в общежитии, делали внешний ремонт. Затем внутри нужно было много всего поменять и отремонтировать. Сейчас осталось всего лишь несколько комнат на втором этаже. И потому решили уже въехать.

– Так ты тоже живешь в этом доме? – Только сейчас сообразив, что Коул так же является хозяином дома. Значит, они с Дерекком были братьями? Присмотревшись внимательней, я и правда заметила сходство между ними двумя, вот только цвет глаз у них был разным, у Коула они были гораздо светлее, я бы сказала даже, прозрачнее.

– Этот дом принадлежит вам?

– Да, родителям. Они и затеяли ремонт. Им стало жалко это поместье, а узнав, что Фрейз собирается поступать в здешний институт, они и решили отремонтировать его.

– Фрейз?

– Старший брат. – Коул улыбнулся. – Дерек мой младший, как я понял именно он и пригласил вас.

Я кивнула, ничуть не скрывая удивления. Значит, их уже трое.

– И жить вы будете одни?

– Без родителей имеешь в виду?

– Да.

– Да. Но это нормально, мы уже все в том возрасте, когда их опека будет скорее лишней, чем необходимой. Ну, во всяком случае нам с Фрейзом. О Дерекке я бы задумался.

Я засмеялась, и тут же вспомнила то, как он налегал на выпивку и их поцелуй с Эмми. Он явно веселился на полную катушку, и праздновал видимо не только новоселье, но и свободу.

– Ева, как долго ты пробудешь в Рамске?

– Не знаю. – Честно призналась я. – Я буду пробовать поступать здесь на высшее, и все зависит от экзаменов.

– Я уверен, что ты справишься.

– С чего это? – Мне было смешно, ведь мы были знакомы меньше часа, а он уже сделал выводы о моих умственных способностях.

– Девушка, любящая читать, просто не может быть глупой!

Я засмеялась, а Коул улыбался, наблюдая за мной.

– Хорошо ты оцениваешь девушек. Если учесть, что подобную литературу любит практически каждый.

– Да, но не каждая читала «Разум и чувства».

– Наверное.

Наш разговор уже давно пересек установленную мною черту «не долго». Время летело незаметно, ведь в какой-то момент я просто перестала считать минуты, наконец позволив себе расслабиться. Мне было приятно с ним разговаривать. Коул оказался очень милым и общительным. С ним было легко, я чувствовала себя спокойно и непринужденно. За весь вечер было лишь несколько моментов, когда я инстинктивно напрягалась, но потом все же заставляла себя успокоиться.

Когда на улице стемнело, небо окрасилось в яркие красные тона. Закат был таким красочным и сочным, что просто захватывало дыхание. Заметив красную полосу на небосклоне, Коул ничего не говоря схватил меня за руку и вывел из беседки. Мы вышли и подошли к забору позади дома. Небо было восхитительно, и в тот момент Коул стоял так близко ко мне, что я вновь напряглась. Но он не принимал никаких действий. Он стоял чуть позади меня, мы смотрели в алое небо, и разговаривали обо всем на свете. В какой-то момент музыка в доме стала громче и Коул наклонился ко мне, чуть приобнимая. Спиной я чувствовала его грудь. Я больше не слышала музыку, громче всего в моей голове звучал стук его и моего сердца.

Музыка сменилась на медленный танец, и Коул наклонился ближе.

– Потанцуем? – Его шепот защекотал мне ухо. Было так приятно, но страшно. Я боялась того, что могло произойти. Мои ноги стали ватными и будто приросли к земле, а взгляд остекленел. – Не бойся, постарайся расслабиться, хотя бы немного.

Он развернул меня к себе и тепло улыбнулся. Я попыталась расслабить плечи и руки, но ничего не выходило. Все мое тело было натянуто, будто струна. Первый шаг, второй, третий, он взял меня за одну руку и прокрутил вокруг оси, затем снова притянул к себе, и мы продолжили танцевать. Он не прижимал меня слишком сильно, не держал слишком крепко. Все его прикосновения были осторожными и нежными. Несмотря на то, что мы были так близко, он все же держал дистанцию, и в какой-то момент я все-таки смогла расслабиться. Когда песня вновь сменилась, Коул разочарованно вздохнул.

– Как же быстро. – Он улыбнулся и отпустил меня. Мы еще немного постояли, понаблюдав за заходящим солнцем, а потом вновь вернулись в беседку.

Было уже темно, и заходя под деревянную крышу Коул задержался у входа. Несколько мгновений, и по стенам беседки побежали маленькие огоньки. Будто гирлянда, вдоль стен под потолком шла тонкая линия света. Она не давала очень много света, но его было достаточно, чтобы непринужденно продолжить беседу.

– Твоя подруга скорее всего останется здесь. – Вдруг высказался Коул, наблюдая как несколько человек выходят из дома и направляются к воротам.

– Я тоже уже об этом подумала, и потому мне нужно бы...

– Постой. – Он остановил меня, увидев, что я собираюсь подняться.

Я посмотрела на него вопросительно, а он внезапно засмеялся.

– Ну и дела, целый вечер я повторяю это слово.

– Не давая мне уйти. – Я тоже улыбнулась, но сейчас не совсем понимала, что хочет Коул, останавливая меня.

Он какое-то время молча на меня смотрел, и эта неловкая пауза затянулась.

– Я понимаю, как это может прозвучать... – Начал Коул, отводя взгляд. – Но... Может тоже останешься?

Последний вопрос он проговорил на одном дыхании. У меня же сердце ушло в пятки. Я совсем не хотела слышать этот вопрос. Он сейчас пытается все испортить?

– Не подумай ничего плохого! – Тут же воскликнул Коул, поднимаясь на ноги. Я смотрела на него с непониманием. Он волновался, смущался. Как можно испытывать эти чувства вкупе с таким предложением? – Я мог бы проводить тебя, если хочешь...

– Я думаю, что сама дойду.

– Постой! Ну вот опять!

Я все же поднялась со скамьи и Коул взял меня за руку. Но сейчас почему-то мне не было это приятно, как могло бы быть, не озвучь он последней просьбы.

– Я не предлагаю ничего плохого, в доме много гостевых комнат. Но если твоей подруге не дойти, если ей нужно остаться, или она уже спит, то может ты останешься с ней?

– С ней?

Ой! Я делаю поспешные выводы? Почему я так отреагировала? Почему прежде, чем выслушать, подумала о самом плохом? Я почти что начала его ненавидеть. Почему я не умею общаться с людьми, с парнями, как все остальные нормальные люди, девушки?

– Прости...

– Тогда разреши тебя хотя бы проводить?

– Нет...

– Оу...

– Нет-нет, прости не за то...

Аааа! Как же тяжело! Я готова была разрыдаться и рассмеяться одновременно. Как же все глупо! Я извиняюсь за свои мысли, и как скажите, по-вашему, Коул должен все понять?

– Я бы осталась с Эмми. – Я улыбнулась, но все же вынула свою руку из руки Коула. – Но я знаю тебя всего несколько часов. А твоих братьев и вовсе не знаю... Разве что о Дерекке немного. Что он очень любит пить...

Он немного удивился ответу, но в его глазах отразилось понимание.

– Да, доверять мне у тебя не так уж и много причин.

– Да. – Мне тяжело было это признать, но это было правдой. Я ни разу еще не оставалась у парня. А здесь он был не один. Но и Эмми была где-то там, в доме. Я почему-то была уверена, что она не ушла домой. На нее это было бы совсем не похоже, судя по тому, что я увидела тогда в комнате. И оставался еще вопрос, могла ли она еще стоять на ногах? Однако, даже в этом случае можно ведь вызвать такси, но стоит ли приводить Эмми домой в таком состоянии?

– А если я пообещаю, что с тобой ничего не случится? Сможешь ли ты мне поверить? – Он говорил очень серьезно. В этот раз в его глазах не было и намек на улыбку. Почему ему было так важно, чтобы я осталась? Ведь я для него никто. И тем более Эмми, которую он толком даже не видел.

Я смотрела на него, пытаюсь найти в себе хоть какое-нибудь чувство, которое говорило бы о недоверии. Но не могла найти. Почему-то я верила ему. За эти несколько часов он стал мне ближе, чем кто-либо другой из моих знакомых в школе. Кроме, конечно же, Эмми. Он ждал ответа. И я видела по его глазам, что он боится услышать в ответ «нет».

– Да. Думаю, смогу. – Кивнула я, молясь, чтобы мой ответ не стал в итоге роковой ошибкой для меня, и для подруги.

– Спасибо. Тогда ни о чем не переживай, хорошо? – Он немного расслабился. Ситуация прояснилась, но нам по-прежнему было неловко.

– Да.

Мы стояли вот так, напротив друг друга. Я не знала, куда смотрел Коул, потому как мой взгляд был опущен вниз, и я боялась смотреть ему в глаза.

– Можно пойти в дом если хочешь, и найти Эмми. – Предложил Коул, прерывая наше молчание. Так мы и поступили. Однако в тишине было идти некомфортно, и Коул решил все же убрать между нами с ним натянутую нить неловкости, после неудачного разговора. – Обычно, когда люди напиваются, они засыпают где-нибудь. На последней вечеринке нам пришлось занять все свободные спальни. Дерек отрывается на полную катушку... И как только Фрейз ему такое позволил? – Последнюю фразу он произнес, когда мы уже вошли в дом. В прихожей царил полный бардак, и именно этому бардаку и предназначался вопрос.

Я же всю дорогу от беседки до дома шла молча, слушая его тихий голос и пытаюсь распутать клубок своих мыслей.

Что произошло этим вечером? Я не могла понять. Этот вечер перестал казаться мне испорченным уже через несколько минут после того, как мы с Коулом ступили в беседку. И с каждой новой минутой мое настроение менялось. Мне становилось все лучше и лучше, спокойнее, теплее. Мне было хорошо там, в той беседке. Там, за домом, когда мы наблюдали за заходящим солнцем и танцевали. Было так тепло, нежно и спокойно. Я чувствовала полное умиротворение. Мне была незнакома полнота этих чувств и потому, я боялась о них даже думать.

Когда мы вошли в дом, людей уже практически не было, а те, кто остался до конца, в спешке искали свои вещи, и друг за другом покидали дом. В соседней комнате кто-то громко кричал, и почему-то мне не хотелось туда заходить, чтобы не попасть под горячую руку.

– Какого хрена ты опять тут творишь? Отвечай!

– Ты мне не папочка!

– Я тебе похлеще папочки буду!

– И что? Опять ударишь?

– Если нужно будет, ударю!

– Так давай!

Мы вошли в комнату именно в тот момент, когда двое парней налетели друг на друга. Дерек отлетел в сторону, получив удар по скуле, а потом еще и в живот. Второй парень, тряхнув рукой, повернулся к нам.

– Коул!

– Меня можешь не бить. Меня тут не было. – Он поднял руки вверх, становясь в позу «сдаюсь-сдаюсь», будто перед нами сейчас была разыграна обычная сцена, к которой он уже успел привыкнуть. – Ева, знакомься, это Фрейз.

– Приятно познакомиться. – Протянула я, бросив сочувствующий взгляд в сторону Дерекы.

Брови парня, носившего имя Фрейз, на мгновение взлетели вверх.

– Коул?

– А?

– Ты отличаешься невероятным везением.

– А?

– Среди всего этого пьяного сброда ты нашел ту единственную...

– Трезвую? – Усмехнулся Коул. – У меня хороший нюх.

Я стояла и слушала с приоткрытым ртом. О чем они вообще говорили? Или о ком? Обо мне?

– Прошу прощения за весь этот беспорядок. – Фрейз тяжело вздохнул, успокаиваясь, после чего обвел руками комнату, остановившись на Дерекы, который, судя по всему, отключился.

– Слушай, Фрейз, а ты где все это время был? – Коул ободряюще улыбнувшись мне, подошел все же к младшему брату. Фрейз в этот момент скинул все на пол с одного из диванов и потом помог Коулу уложить на него Дерекы.

– Работал.

– В таком-то шуме?

– Я не дома работал.

– Вот черт. – Коул пнул ногой стул со сломанными ножками. – А я-то все это время думал, что ты наверху и тайком за всем этим следишь.

Фрейз посмеялся.

– Уследишь тут. Вот Дер, видимо, знал, что меня дома нет. И расслабился на полную... А ты где был? Или вы? – Он посмотрел на меня. Я же все так же безучастно стояла на пороге комнаты, чувствуя себя абсолютно лишней.

– В беседке. – Ответил Коул, приподнимая гардину, сорванную с окна. – Чем они тут занимались?

– А чем вы там занимались? – Фрейз еще раз посмотрел на брата, а потом на меня.

И так как его взгляд был обращен в этот момент на меня, я решила ответить вместо Коула.

– Разговаривали.

– И только?

– Пили наивкуснейший апельсиновый сок. – Добавил Коул, подмигнув мне.

– Мм, Коул, у тебя видимо что-то с памятью. Но, наивкуснейший апельсиновый сок, который ты смаковал так, будто это было наидорожайшее и наистарейшее вино, мы пили, находясь в доме.

– Точно!

– А еще мы учили новые слова.

Фрейз понимал, что мы, не сговариваясь, начали над ним подшучивать.

– Ой ли? – Сложив руки на груди он включился в игру, и это меня очень позабавило. Значит – поладим!

– Ага. На сегодня мы в идеале выучили целое одно новое слово.

– Постой! – Закончил за меня Коул. И мы оба замолчали. Фрейз был в недоумении.

– Постой? Ты это кому? – Обратился Фрейз к брату.

Не в силах больше сдерживаться я засмеялась. Ко мне присоединился Коул.

– Вы тут поговорите пока, а я, можно, пойду Эмми поищу? – Все же, как бы ни было с ними легко и смешно разговаривать, моя подруга была где-то здесь, и я пришла именно для того, чтобы найти ее и убедиться, что она в порядке. Если, конечно, она не ушла раньше.

– Ева, постой! Черт! Опять!

Фрейз засмеялся, поняв всю комичность ситуации.

– Ева, иди, иди. Слово выучено идеально, экзамен сдан. – Он хлопнул брата по плечу, когда тот проходил мимо, догоняя меня.

– Экскурсия по дому? – Предложил Коул, все же догнав и поравнявшись со мной.

– Не откажусь! – Засмеялась я на комментарий Фрейза.

Вначале мы прошлись по первому этажу. Огромная гостиная, прихожая, столовая, совмещенная с кухней, все было развалено. Мне было жаль этот дом, привести его в такое состояние, это же как надо постараться! Но Эмми нигде не было.

Закончив обход первого этажа, мы поднялись на второй. Здесь Коул рассказал мне, где чьи спальни, где гостиные. На случай, чтобы я случайно не забрела куда не нужно. Я, конечно, не понимала о каком таком случае он говорил, но на этот самый всякий случай, запомнила. Помимо спален на втором этаже была так же расположена библиотека.

Ни в одной из гостевых спален Эмми не оказалось. Зато обнаружили две незнакомки. Но Коул не обратил на них никакого внимания, и мы направились к хозяйским комнатам. Первую я предложила проверить комнату Дерека. Она как раз оказалась ближайшей по коридору. Промаяхнулись. Следующая комната – Фрейза. И тоже пусто. Заглядывая в комнату Коула, я уже была уверена, что Эмми нет и здесь, и она все же ушла домой. Но я ошиблась.

Свернувшись в калачик, и обнимая подушку, в шортах и футболке она лежала поверх покрывала. Все отлично, кроме одного...

– Это ведь Эмми, я прав? – Хмуро спросил Коул.

– Да...

– Интересно, она сама сюда пришла, или же Дерек постарался?

– Мм? – Я не сразу поняла его недовольство.

– Наверное все же Дерек... – Он посмотрел на меня. – Ну вот и нашлась.

– Да, спасибо. Вот только... – До меня, наконец, дошла причина недовольства Коула. –

Она в твоей комнате?

– Ага.

– Я разбуджу ее... – Я уже было сделала шаг в комнату, как тут же почувствовала касание плеча.

– Пост... Ааар! – Коул убрал руку, которой и пытался меня остановить, прикрыв ею лицо. – В общем, не нужно! Пусть спит. – Он опустил руку, вновь открывая лицо и мягко улыбнулся. – Ничего страшного, переночую в комнате Дера. Он все равно вряд ли сегодня доберется до своей кровати. А вы располагайтесь.

– Ты уверен?

– Конечно. – Он погладил меня по голове, пропуская сквозь пальцы прядь моих волос. Я немного смутилась, для меня это было ново и весьма неожиданно. – На самом деле так даже лучше. Здесь ты можешь спать спокойно, ни о чем не волнуйся.

Он порылся в кармане джинс, и взяв мою руку вложил в ладонь ключ.

– Держи.

– Что это? – Конечно, я понимала, что это ключ, но не совсем понимала от чего.

– Ключ от комнаты. Так тебя точно никто не потревожит.

Я повернулась посмотреть на спящую Эмми.

– Нас не потревожит. – Я улыбнулась, поворачиваясь обратно к Коулу.

– Да, вас.

Он еще немного постоял в дверях, но все же понимая, что пора уходить.

– Я пойду. Нужно помочь Фрейзу разобрать весь тот беспорядок внизу. – Он указал рукой в сторону лестницы и сделал еще шаг назад, освобождая пространство для закрытия двери.

– Хорошо. Спокойной ночи. – Я на прощание подняла руку, так же отходя назад, вступая глубже в пределы комнаты.

– Спокойной ночи. – Но, прежде чем я успела закрыть дверь, он подставил свою руку, не давая мне ее захлопнуть.

– Постой. Опять. Ева...

– Да?

– Дверь была уже наполовину закрыта, и мне было неловко вот так стоять. Я боялась, что Коул не захочет уходить, и тогда вечер перестанет быть таким волшебным.

– Если не сможешь уснуть... Спускайся вниз, мы там все равно скорее всего на всю ночь.

– Хорошо. – Коул убрал руку позволяя мне закрыть дверь. Я вставила ключ и повернула его в замке. Замок мягко щелкнул, и только после этого я услышала удаляющиеся шаги.

Какой необычный день...

Я обернулась к кровати, Эмми спала очень крепко, потому как за наш разговор, так и не проснулась. Хотя разговаривали мы пусть и не шепотом, но и не так уж тихо.

Первым делом я осмотрела комнату. Она была достаточно светлая, свет исходил из точечных ламп, которые лишь по им ведомому рисунку располагались на потолке. Свет был включен, что меня вполне устраивало. Двухспальная кровать стояла чуть ближе к окну. Между окном и кроватью стоял маленький прикроватный столик. По другую сторону кровати стоял огром-

ный шкаф. Он был не широким, и не сильно выпирал от стены, но был необычайно длинным. На боковой стенке шкафа, которая смотрела на кровать располагались узкие полочки, заставленные книгами. Сам шкаф тянулся через всю оставшуюся стену, переходил в угловой шкаф и продолжал тянуться по другой стене, заканчиваясь у двери. Шкаф так идеально вписался в комнату, что казался самой стеной. У противоположной стены стоял еще один шкаф, часть полок были заставлены книгами, на других же располагались рамки с фотографиями, деревянная прямоугольная шкатулка, блокноты, в общем, бардака не было, но и не идеальный порядок. Посмотрев на количество книг в комнате, мне тут же пришла мысль, что, то ли Коулу не хватало домашней библиотеки, то ли он так часто читал у себя в комнате, что удобнее было хранить кое какие книги здесь. Рядом стоял диван. Затем дверь в уборную. Что же, видимо, Графские развалины были не настолько старинны, и здесь так же были отдельные уборные в спальнях. Возможно, и не во всех, но мне явно повезло.

Я улыбнулась. Здесь было приятно находиться, но, кстати, о бабушке!

Как же я раньше не догадалась ей позвонить? Однако, если она сама еще мне не позвонила, значит, не все так плохо. Я достала телефон и первым делом посмотрела на время. Было не так уж и поздно, всего лишь начало десятого. Мне всегда казалось, что подобные вечеринки заканчивались за полночь, но не в случае Дерека. Его вечеринка заканчивалась тогда, когда домой возвращался старший брат. Я улыбнулась и набрала бабушку.

– Аллю, дорогая, ты где?

– Привет, бабушка. У нас тут небольшая проблема... – Я никак не могла придумать как объяснить ситуацию, врать я не собиралась, но и как начать не знала.

– Что случилось? Где вы?

– Мы с Эмми случайно стали гостями на одной вечеринке, она уже закончилась, но Эмми... она немного пьяна и не сможет дойти до дома. Она уже спит.

– Вот как. А где вы сейчас? – Я почувствовала волнение в голосе бабушки.

– Помнишь Графские развалины?

– Конечно! Дети господина Морриса уже больше года как вернулись...

– Ну вот, мы у них в гостях.

– Значит дом все же отремонтировали? – На какое-то время я задумалась. Почему после упоминания их семьи бабушка успокоилась? Пусть я и не видела ее, но я чувствовала, как она улыбается. – Ева?

– А, да, отремонтировали. Прости, я отвлеклась.

– У вас там все хорошо?

– Да, бабуль, все отлично. Эмми уже спит, и я тоже собираюсь ложиться.

– Ну и хорошо. Тогда до завтра?

– Да, спасибо, бабуль. Я вас люблю!

– И мы тебя тоже любим. Пока!

– Пока!

Я положила трубку и просто зависла на месте. Неужели о них такая хорошая слава в этом городе?

Я попыталась отвлечься от мыслей, положила телефон на столик у кровати, предварительно выключив звук, чтобы случайно не разбудить Эмми. Сама же, пройдя мимо окна, решила выглянуть на улицу.

– Ого! – Это оказалось совсем не окно, а балкон. Гардина на окне была задернута, потому я и не сразу увидела дверь. Я хотела было выйти на балкон, но передумала, вначале мне очень хотелось освежиться. Я чувствовала, что, проведя весь день на улице на такой жаре, я умудрилась вспотеть. И пусть я не бегала, но освежиться все же хотелось. Я вышла в уборную и начала набирать воду в ванную. Когда набралось совсем немного теплой воды, но достаточно, чтобы не стоять в холодной ванне, я разделась и включила душ. И лишь стоя под душем я задумалась

над своей глупостью в данной ситуации. Я была не дома, и одеть мне было совершенно нечего. Ругаясь на себя, я все же умылась, ополоснула волосы водой, позаимствовав у Коула шампунь и гель для душа. Вылезая, я мысленно поблагодарила его за висящие полотенца и халат. Я, конечно, знала, что подготовлены они были совсем не для меня, но раз уж мне угораздило оказаться в его ванной...

Я посмеялась над собой, подпоясываясь поясом его халата. Темно синий, пусть он был мне и велик, но смотрелся вполне прилично. Волосы я не стала заворачивать в полотенце, просто как следует вытерла. Ночи сейчас были теплые, и я не боялась простудиться. Вернув полотенца на место, я обула тапочки, стоящие в ванной, почувствовав себя гостем в одном из номеров отеля, и вышла на открытый балкон.

Осмотревшись, я тут же заметила два плетеных кресла, стоящих в противоположных углах балкона. А также небольшую столешницу, которая сейчас была опущена. Но если ее приподнять, она могла бы стать отличным столиком между двух кресел. Чудесное место для чаепития или чтения книжки. Тепло улыбнувшись, я подошла к краю балкона.

Я стояла и смотрела в темное небо, обдумывая все происходящее. Вечер и правда был очень теплым, что не удивительно. Сейчас был разгар лета, самое время наслаждаться теплыми вечерами и быть может даже ночами.

Я так глубоко ушла в свои мысли, что не заметила, как кто-то вышел на соседний балкон.

– Ты так прекрасна, когда мечтаешь...

От мужского голоса, нагло ворвавшегося в мою голову сквозь пелену мыслей, я подпрыгнула на месте.

– Ты что здесь делаешь?

– Стою. – Улыбнулся Коул с интересом осматривая мой вид.

– И как давно ты тут стоишь?

– Пару минут. – Он пожал плечами.

– Так долго?

– Ну, ты не заметила меня, а я не хотел тебе мешать. Не знаю услышала ли ты меня в прошлый раз, а потому повторю, ты так прекрасна, когда мечтаешь. – Он улыбался, так искренне, но... заигрывающе?

– Я не мечтала. – Я отвернулась от него, вновь устремив взгляд вперед.

– Ну, тогда, когда думаешь. – Он усмехнулся и тоже посмотрел на небо. – Кстати, тебе очень идет мой халат.

– Кхм... – Я хотела что-то сказать, но не могла найти слов, лишь отвернулась от него, чтобы он не заметил, как я смущенно покраснела. Я ведь совсем забыла, что стояла в его халате, только после душа.

– И мокрые волосы...

Он явно издевался! Я знала, что мне нужно что-то ответить, но что? Я впервые оказалась в подобной ситуации.

– Спасибо. – Я все же нашла в себе силы повернуться к нему. Мое лицо озаряла улыбка, я и правда была счастлива. Смущена до самых кончиков ушей, но счастлива.

Он посмеялся, отвечая мне на улыбку.

– Ну как, не решила к нам спуститься?

– Не знаю... – Я думала об этом, и даже хотела после душа, но... Но мне не хотелось влезать в потную футболку, и в этом была моя проблема. Хотя, мне ведь и завтра нужно будет в чем-то возвращаться.

– Если хочешь, возьми в шкафу одну из моих футболок, заодно потом и спать в ней ляжешь. Все комфортнее... – Он то ли смеялся надо мной, то ли читал мои мысли, то ли... я была уже не первой девушкой, оказавшейся в его спальне в подобном положении. И почему-то

третий вариант мне показался самым правдоподобным. Видимо оттенки моих мыслей отразились на моем лице и Коул смог их уловить.

– Ева, все в порядке? Прости, если сказал что-то не то...

– Все нормально. – Я помотала головой, отгоняя неприятные мысли.

– Я просто предложил, так как могу представить в каком состоянии сейчас твоя одежда. Сам только из душа. – Он показал мне на свою футболку, и я только заметила, что он и правда переоделся. – Но так как моя комната занята, одолжил у Фрейза. Так что, мы с тобой в похожих ситуациях.

– Ну да... – Мне стало немного легче, ведь правда, наши ситуации были похожи. – Если нужно, я могу и тебе вынести футболку.

– Нет, не нужно. – Он махнул рукой. – Не так уж сильно мне она и велика. – Он посмеялся, после чего обернулся к комнате. Ну вот и все, Фрейз из душа вышел, так что, мне пора.

– Ага. – Я кивнула, проводив его взглядом.

Я хотела уже было вернуться в комнату, как на балконе появился Фрейз.

– Привет.

– Эм... привет. – Я улыбнулась, в который раз за вечер сжавшись в комок. Уж очень неуютно я чувствовала себя перед ними в халате. Как будто и вовсе без одежды.

Фрейз молча смотрел на меня, а я тоже не знала, что сказать. Мне вроде и хотелось уйти в комнату, но все же что-то задерживало меня здесь.

– Нормально устроилась? – Все же начал разговор Фрейз.

– Ага.

– Ева, мы так и не пообщались... Я могу рассчитывать, что ты составишь нам компанию? И почему они так жаждали моего общества? Я не понимала. Раньше я никому не была интересна и нужна, а сейчас...

– Да, я думаю, да... Но...

Фрейз уже было просиял, я увидела это в его глазах и резко появившейся улыбке.

– Что такое?

– Вам обязательно убираться ночью? Ведь можно же дождаться и утра.

– Мы не собираемся убираться везде. Нужно убрать хотя бы кухню и столовую, привести их в более-менее божеский вид, чтобы завтра можно было спокойно позавтракать. А остальное уже и правда завтра.

– Понятно.

– Выходи. – Он улыбнулся и приподняв ладонь в прощальном жесте, вернулся в комнату.

Я тоже не стала тянуть и развернулась, возвращаясь в комнату Коула. Эмми спала. А я стояла посреди комнаты приводя в порядок свое сердце. Или нервы. Только здесь, в запертой от всех, комнате, я почувствовала, как быстро и сильно стучит мое сердце. Как бы легко мне не было на душе, когда я общалась с Коулом или Фрейзом, но мое сердце с каждой минутой ускоряло свой бег. Я нервничала, боялась, смущалась, стеснялась. Как же много чувств, которых раньше обходили меня стороной. Хотя, раньше меня и люди обходили стороной. Или же я их?

Я подошла к огромному шкафу, не зная откуда начать поиск. Почему-то я чувствовала себя крайне неловко, роаясь в чужих вещах. Открыв первую дверцу и отодвинув ее в сторону, перед моими глазами предстали полки с аккуратно сложенными полотенцами и постельным бельем. Я хмыкнула и перешла к следующей дверце. Запасное одеяло и подушки. Затем – костюмы, рубашки, пиджаки. В угловом шкафу нижнюю полку занимала обувь, выше какие-то коробки, и две гитары. Я улыбнулась, тренькнув по струне. Странно, что они хранились вот так, а не в чехлах. Но тому могла быть причина.

Я любила музыку. Больше всего я любила живое исполнение песен, будь то гитара или другие инструменты. Но из всех гитара была моим любимым. Бросив в последний раз взгляд на такую милую пару из двух гитар, я закрыла шкаф и пошла дальше. За следующей дверью я

поняла, что уже приближаюсь к цели. На полках лежали где-то аккуратно сложенные, а где-то небрежно – джинсы с брюками и свитера. В следующем отделении я и обнаружила футболки, толстовки и разного вида летнюю одежду. Одежда в этом отделении не была аккуратно сложена, а скорее на скорую руку. Видна была мужская рука. Но, это было даже к лучшему, если бы футболки лежали одна к одной, я бы заподозрила неладное.

Мой осмотр шкафа закончился, когда я вытащила из его недр обычную белую футболку. Я любила светлую одежду. Не мужскую, правда, но делать было нечего. Переодевшись, я вернула халат на крючок в ванной и взглянула на себя в зеркало. Мне было смешно и стыдно одновременно. Одев шорты, я не увидела никаких изменений в своем внешнем виде. Лохматый рыжий чертик в светлом нижнем белье, которое, слава богу, не просвечивало из-под футболки. Боже ж ты мой, куда делись шорты? Они оказались на месте, но были практически не видны под футболкой из-за ее длины. Почему-то у меня складывалось такое ощущение, что мое появление в их мужской компании было не очень хорошей идеей. Ведь у меня же не было в планах их соблазнить. Ведь правда?

Я не смогла ответить на этот вопрос окончательно. В планах не было, а в желаниях? Осталось всего полгода до моего дня рождения, моего совершеннолетия, а я еще ни разу не встречалась с парнем. Что уж там, я даже не целовалась. Мне не было стыдно из-за этого, скорее мне было страшно. И что же я творю сейчас?

А сейчас я стояла в коридоре, выключив свет в комнате Коула и тихонько притворив за собой дверь, пыталась набраться храбрости сделать хоть шаг по направлению к лестнице. Шаг за шагом, я все же приблизилась к ней. Я уже слышала голоса двух братьев. У меня не было в планах их подслушивать, но так как шла я слишком медленно, из-за своей неуверенности, часть их разговора мой слух все же уловил.

– Она не похожа на тех, кого Дерек приглашал раньше.

– Согласен.

– Так как же так получилось?

– Ее подруга?

– Эмми? Которая у тебя в спальне?

– Ага, мы видели, как они целовались.

– Вот ведь ловелас. Я устрою ему завтра такую взбучку, чтоб он еще недельку без сознания провалялся.

– Смотри, он ведь как-нибудь ответит.

– Я был бы не против, а то надоело использовать его в качестве груши для битья.

В этот момент я уже стояла на пороге кухни. Фрейз вешал гардину, стоя на стремянке и смотря в окно. А Коул лежал на полу, под столом, что-то там подкручивая. Они оба меня не видели, а я боялась привлечь к себе внимание и до сих пор думала о том, не стоит ли мне убежать, пока еще не была замечена.

– Но все же... – Коул на какое-то время опустил руки, вертя в руке болт, и постукивая им по полу. В другой руке у него была отвертка. – В этот раз я благодарен Дереку за его вечеринку.

– Ой ли? – Фрейз усмехнулся.

– А ты что ли нет? Я заметил...

– Что бы ты там не заметил, Дереку ни слова. А то еще вздумает ее соблазнить. На зло мне.

– Он не посмеет. Ему я ее не отдам.

– Она очень милая...

– И не только, я бы сказал, что Ева...

Услышав свое имя, я внезапно поняла, что речь плавно перешла на меня и мне совсем не хотелось оказываться человеком, подслушавшим тайные мужские разговоры. Пусть мне и интересно было, что они обо мне думают, но милая... Я думаю, можно остановиться и на этом.

– Кхм... – Я кашлянула, привлекая к себе внимание. – И вот я здесь. – Я развела руки в стороны, представ перед парнями во всем своем необычном виде.

Те сразу забыли, о чем говорили секунду назад и что делали. Они обернулись на мой голос и увидев меня в дверях замерли на месте. Коул высунувшись из-под стола смотрел на меня снизу-вверх. Фрейз, развернувшись на стремянке, смотрел сверху вниз.

– Привет. – Я смущенно улыбнулась. От их молчания в моей груди медленно нарастала паника.

– Ева... ты потрясающе выглядишь в моей футболке. – Коул улыбался как сытый кот, и я начала чувствовать себя еще более неуверенно.

– С этим не поспоришь. Ты просто обязан подарить ей эту футболку. – Добавил Фрейз.

– Так и сделаю.

– Хотя нет, стой. Я лучше подарю ей свою. – Он широко улыбнулся, и мое сердце чуть было не упало в пятки.

– Нет, так дело не пойдет! Твоя футболка даже мне велика, а какого будет Еве ее носить, представляешь?

– Зато в ней будет удобно спать, или одевать в прохладные вечера. Она будет согревать ее.

– Ага, а моя что ли холодить?

Я понимала, что они увлеклись, и не на шутку, причем не отводя глаз от моей персоны, и несмотря на то, что вначале их комментарии по поводу моего внешнего вида я испугалась, то сейчас до меня потихоньку начинал доходить их шуточный тон.

– А можно я сама сделаю выбор? – Рискнула я втиснуться в их разговор, в связи с чем заработала две обеззаруживающие довольные улыбки.

– Только не разбивайте нам сердце, принцесса! – Коул уже вылез из-под стола, но подниматься не стал, все так же смотря на меня снизу-вверх.

– Я приму футболки от вас обоих, есть лишь одно условие – они должны отличаться. – Я улыбнулась им в ответ. Братья же переглянулись и в один голос ответили:

– Заметано!

Я немного расслабилась. Осмотрев кухню, заметила, что ребята успели немного прибраться. Коул залез обратно под стол и продолжил подкручивать ножки. Фрейз практически закончил с гардиной. Посуда была сложена в раковину и рядом. Часть загружена в посудомоечную машину, и она тихо работала, создавая слабый фон.

– Если честно... – Я прислушалась к жужжанию посудомоечной машины и немного поморщилась. – Вам не хватает одной детали.

– Какой? – Спросил Фрейз слезая со стремянки.

– Музыка. – Я подняла взгляд, переведя его на Фрейза, который тут же задумался.

– Ваше желание для меня – закон, принцесса.

Он подошел ко мне, взяв мою ладонь в свою руку и прикоснулся к ней губами. После чего, отпустив мою руку вышел из комнаты. Я стояла обескураженная его поведением. Понимая, что если этот шуточный тон – норма их поведения, то мне придется привыкать. Ведь с каждой новой минутой, проведенной в этом доме и с этими людьми, уходить мне хотелось все меньше. Мне нравилась их игривая и веселая манера поведения. Но при этом они оставались серьезными, я чувствовала это.

Когда заиграла тихая музыка Коул вылез из-под стола.

– Кажется я пропустил удар в сердце, и моя дама позволила себя поцеловать, но это был не я. – Он подошел ко мне и протянул свою руку, ладонью вверх. – Вы позволите?

Я была заинтригована. Мне хотелось рассмеяться, но я старалась держаться ради их игры. Главное было, не заиграться! Я вложила свою ладонь в руку Коула, он аккуратно сжал мои пальцы и притянул к себе. Обняв за талию, мы начали танцевать. Этот момент мне напомнил о

том танце на закате, за домом. Тогда я боялась прикосновений Коула, а сейчас больше не было страха и стеснения. Мне было приятно и любопытно.

Когда в дверях кухни появился Фрейз, мы не сразу его увидели. Но он молчал, просто ожидал окончания песни. Когда одна мелодия сменилась другой, Коул сделал шаг назад и поцеловал мою ладонь.

– Благодарю за подаренный вами танец!

– Ты истинный джентльмен. – Прокомментировал Фрейз улыбаясь в дверях.

– У меня был хороший учитель. – Коул подмигнул брату.

– Ну, значит я могу быть доволен своим учеником. Принцесса довольна?

Я прислушалась к музыке, на удивление Фрейз включил классику, она играла тихо, но как раз так, чтобы ее можно было слышать и не отвлекаться.

– Да, вполне.

– Вот и отлично! Тогда возвращаемся к работе? – Данный вопрос относился больше к Коулу чем ко мне.

– Так точно. – Коул с Фрейзом подошли к столу и переставили его к окну.

– Я пока займусь поиском стульев, – Коул оглядел кухню, здесь стоял только один. Точнее, лежал.

– Ага. Ева...

– А? – Я посмотрела на Фрейза, но тот почему-то замялся.

– Ты не против, если мы поручим тебе самую тяжелую и долгую работу? – Он посмотрел на меня слегка виновато, я же наоборот заинтересовалась.

– Озвучишь? – Я улыбнулась, подбадривая его.

– Посудой. – Он посмотрел на гору посуды в раковине и расставленной по столешницам рядом. По большей части это были стаканы и тарелки из-под закусок. Где-то съеденной, где-то с остатками.

– Конечно. – Я кивнула и без лишних разговоров направилась к раковине. Мельком все же уловив вздох облегчения.

Коул уже ушел, и нашего разговора не слышал. И когда я принялась за посуду, вернулся с парой стульев.

– Добро пожаловать в клуб «Убираю за Дерекем» – Прокомментировал он смеясь.

– Так вот как он называется!

Мы посмеялись и Коул вновь удалился. Фрейз тем временем принес веник с совком, из ящика достал пачку мусорных пакетов и начал собирать мусор.

– И часто у вас такие сборы в клубе?

– Что? – Вначале не понял Фрейз, но быстро среагировал, я даже не успела пояснить. – А, не особо, но бывает. Надоело на самом деле.

Он на какое-то время замолчал, я не стала спрашивать еще, просто споласкивала стаканы и ставила их рядом, чтобы стекла вода.

– Это вроде третья вечеринка, которую он устраивает с начала года.

– Ух, тяжело вам.

– Дому тяжелее. Его неуважение просто раздражает. Он умудряется напиваться и спаивать всех за такое короткое время, что я просто диву даюсь.

– То есть к новоселью это никак не относится? – Задумчиво спросила я, понимая, что если это уже третья вечеринка, то о каком таком новоселье могла идти речь?

– Нет. Это обычный предлог для приглашения новеньких. – Хмыкнул Фрейз.

– Понятно.

Какое-то время мы еще молчали. Коул еще дважды возвращался со стульями, и сейчас пропал на долго. Мы занимались каждый своим делом, Фрейз так же то и дело уходил, оставляя

меня одну. Но меня совершенно не тяготило молчание, и одиночество в стенах этого дома. Я чувствовала себя вполне комфортно.

Когда у меня закончилось место для стаканов я начала по одному открывать ящики, чтобы понять, куда их составлять. Прямо над раковиной шкаф с тарелками и кружками. Правее пиалки и кофейные чашки. Левее... Я положила ладонь на ручку, чтобы открыть шкаф и в этот же миг чья-то рука накрыла мою. На какое-то время наши руки замерли. Я повернулась, это был Фрейз, стоящий прямо за моей спиной. Он убрал руку, и я инстинктивно тоже одернула свою.

– Прости. – Он легко улыбнулся и открыл шкаф. – Стаканы сюда. Я тебе помогу?

– Спасибо. – Я почувствовала, что вмиг покраснела, когда наши руки и взгляды встретились. Слишком близко мы были. Что со мной происходит?

Фрейз взял чистое полотенце и начал протирать стаканы, а затем убирать их на место в шкаф.

Я же по мере освобождения места на столешнице домывала грязную посуду.

– Ева?

– М?

– Как ты? Все нормально?

– Да. – Я посмотрела на Фрейза с удивлением. Почему он задал такой вопрос?

– Ты уж прости нас, наш юмор... его не всегда можно понять. – Я видела, что ему неловко, но он не хотел испортить ситуацию. Он боялся, что я могла неправильно их понять.

– Все нормально. – Я толкнула его локтем, подбадривая. – В каждой шутке есть доля правды?

– М? – Он задумался, о чем я.

– Я все еще жду от тебя футболку. – Я усмехнулась, бросив на него быстрый взгляд.

– А я и не отказывался от своих слов. Но... – Он многозначительно на меня посмотрел, но все же не смог побороть желания не продолжить фразу. Но продолжил ее весьма неожиданно, наклонившись ко мне и прошептал в самое ухо. – Но я до сих пор считаю, что моя футболка сидела бы на тебе куда лучше.

Я покраснела, и в этот момент в кухню зашел Коул.

– Готово. Ремонтные работы, надеюсь, на сегодня закончены? – Он вернулся с оставшимися тремя стульями и удивленно посмотрел на нас, точнее на брата, что-то шепчущего мне на ухо. – Кхм, учитель не должен так нагло пытаться превзойти своего ученика.

– Что-то я не помню, когда это ученик уже успел превзойти учителя? – Фрейз вернулся в вертикальное положение и продолжил протирать стаканы как ни в чем не бывало.

– Так и о чем это вы шептались? – Коул все же не удержал свое любопытство. А подхватив со стула полотенце, присоединился к Фрейзу. Вот только встал по другую сторону от меня, и протирал тарелки, к мытью которых я уже успела приступить.

Аккуратно придерживав мою голову, чтобы случайно меня не ударить, он открыл шкаф с тарелками и начал составлять их на место.

– А все тебе скажи.

– Так и скажи.

– Я сказал нашей принцессе, что моя футболка на ней смотрелась бы лучшей твоей. – Ни грамма не смущаясь сказал Фрейз. Почему-то я чувствовала его взгляд на себе. Он боялся, что я обижусь? Может быть.

– Мы же уже обсуждали этот вопрос и сошлись на том, что твоя велика даже мне...

– Но ты не Ева. – Резюмировал Фрейз, не дав Коулу закончить. На этой фразе я не выдержала и прыснула от смеха.

– Ребята, не ссорьтесь, обещаю, у вас еще будет возможность сравнить!

– Правда? – Хором спросили братья, уставившись на меня.

И зачем я это сказала? Ну вот кто меня за язык тянул?

– Спасибо что не обижаешься на нас. – Коул немного расслабился и запрыгнул на столешницу. Он сидел и вытирал тарелки, которые я ему подавала. Убирать их в таком положении было не удобно, потому он просто составлял их стопкой чуть в стороне.

Я удивилась. Неужели они оба переживали из-за своих шуток? Мне они показались вполне безобидными, однако они явно кокетничали и заигрывали. Но для меня это было настолько непривычно и ново, что мне даже нравилось.

– Ну вот, вначале один, теперь второй. Я что выгляжу такой обиженной? – Я посмотрела на братьев, вначале на одного, затем на второго.

– Эм, Фрейз, и ты что ли тоже?

– Ученик пошел по стопам своего учителя. – Прокомментировал Фрейз. – Да, я тоже уже успел прощения попросить.

– Ну а раз никто ни перед кем не виноват... Потанцуем? – Фрейз протянул мне руку.

– Что? – Я опешила. Из крана лилась вода, и я почти не слышала музыки. Коул так же был немного удивлен вопросу брата.

– Все же это была вечеринка, а я за весь вечер так ни разу не потанцевал.

Коул спрыгнул на пол и выключив воду начал составлять тарелки в шкаф. Он ничего не сказал, а я, когда пропал звук воды, все же смогла услышать музыку. Играла медленная мелодия, мне совсем незнакомая, но очень красивая.

– Эм... хорошо.

Фрейз отвел меня за руку в другую комнату и приобняв мы начали танцевать.

Его руки были такие же теплые, как и у Коула. Он не держал меня слишком крепко, но я чувствовала их силу. Его глаза смотрели на меня, а я от этого смущалась еще сильнее. В основном я смотрела на его плечо. Или же следила за темными кончиками его волос.

Он был выше меня на голову, или даже чуть выше. Я чувствовала себя такой маленькой и незащищенной в его объятиях. Но мне было совсем не страшно. В сравнении с Коулом у Фрейза были темные волосы. Длиннее, чем у брата, но такие же непослушные. Сейчас они были забраны в маленький хвост, а по краям, те, которым не хватает длины, обрамляя лицо, беспорядочно спускались вниз, к подбородку.

– Ева? – Фрейз позвал меня, и я понимала, что мне стоит поднять глаза. Но я боялась, хотя и сама не знала, чего.

– Да? – Я все же нашла в себе силы и подняла взгляд.

– Я рад что ты спустилась, спасибо. – Он улыбнулся и коснувшись рукой моей головы притянул к себе. Моя голова оказалась прижата к его груди. Это было неожиданно, но я рада что он не делал попытки меня поцеловать. Это бы испортило все. А так... Так я могла слушать стук его сердца, и с каждым его ударом мне становилось все спокойнее.

Когда песня закончилась Фрейз отпустил меня, и отвел обратно на кухню. Там, Коул уже убрал всю чистую посуду в шкафы, а остатки закуски заняли свое место в холодильнике.

Когда мы вернулись он хлопнул в ладоши.

– Итак, друзья мои, не пора ли нам баиньки?

– Так рано? – Фрейз посмотрел на часы, висящие на одной из стен. – Всего то... Половина первого.

– Пора. – Сказала я, потирая глаза. Все-таки, пока Коул не напомнил о времени, я и не думала о сне, а сейчас, я и правда почувствовала себя уставшей.

– Ваше желание для нас – закон, принцесса! – Повторил недавнюю фразу Фрейз и, улыбнулся, а Коул подошел к нам.

– Итак, на раз-два-три?

– Ага.

Я заподозрила что-то неладное, когда они заняли места по бокам от меня, но не успела отреагировать, как они одновременно поцеловали меня в щеки. Которые тут же покрылись румянцем.

Братья хлопнули друг другу по рукам.

– Это тебе наша благодарность за помощь.

– Правда, без тебя бы мы тут еще долго провозились.

– Ой ли? – Подхватила я выражение Фрейза, стараясь прийти в себя. – Это же просто посуда...

– Не принижай своих усилий, уж мы то знаем, о чем говорим, не впервой. – Покачал головой Коул.

– Это уж точно. – Подтвердил и Фрейз.

Мы поднялись на второй этаж. Братья проводили меня до двери, и более не делали попыток поцеловать. А я для себя решила, что в следующий раз, когда они займут подобную позицию на раз-два-три, мне нужно успеть присесть. А там уж, пусть сами разбираются, кто кого поцеловал.

Улыбаясь своим мыслям, я пожелала им спокойной ночи, и тихонько притворила за собой дверь, не забыв закрыть ее на ключ.

Все так же продолжая улыбаться, я подошла к кровати, и на ощупь пристроилась рядом с Эмми. Судя по всему, она все же просыпалась, так как успела перебраться под одеяло и снять футболку с шортами. Ее внешний вид меня совершенно не смущал. Сняв шорты, но оставшись в футболке Коула, я легла рядом и еще долго провалялась, думая о сегодняшней ночи.

Мне еще никогда не было так хорошо. Так волнительно и так волшебю. Сейчас мне хотелось лишь, чтобы проснувшись с утра, эта ночь не оказалось сном. Боясь проснуться в своей кровати в доме бабушки, я никак не могла уснуть. Но усталость все же накрыла меня, и увлекла в глубокий долгий сон без сновидений.

Глава 3. С закрытыми глазами

Когда я проснулась, Эмми рядом не было. Но зато я тут же услышала, как шумит вода в ванной. Провалившись в постели еще минут десять, я все же встала. Не зная, чем заняться до освобождения ванны, вышла на балкон. И почему-то совсем не удивилась, обнаружив Фрейза на соседнем балконе.

– Доброе утро. – Проговорила я, протирая глаза от яркого солнца.

– Доброе, принцесса. – Он улыбнулся, подойдя к краю балкона, который располагался ближе ко мне. – Как спалось?

– Хорошо, и видимо долго.

– Да, уже скоро одиннадцать.

– Значит мы пропустили завтрак? – Я сделала расстроенный вид.

– Ни в коем случае. Я заходил к Коулу, так тот сам еще дрыхнет без задних ног. – Он посмеялся, и я улыбнулась в ответ. – Как Эмми себя чувствует? – Спросил он, то ли и вправду переживая, то ли просто из вежливости.

– Мы еще не успели поговорить, когда я проснулась она уже была в ванной.

– И до сих пор там?

– Ага.

– Можешь сходить в мою... – Он широко улыбнулся, а я весело пригрозила ему пальцем.

– В каждой шутке есть доля правды, не забыл?

– А кто говорил о шутках? Моя ванна свободна. – Мы посмеялись, но разговор продолжать не стали.

– А как там Дерек?

– Изображает из себя лошадку. Трудится на благо людей.

– Убирается?

– Ага. Утром ворвался ко мне в комнату, возмущаясь, мол что это Коул делает в его кровати. На что я и спросил, а что в кровати Коула делает совершенно незнакомая ему девушка? Он чуток подумал и ответил, что, наверное, спит. После чего все же сам без моих подсказок пришел к выводу что и Коул, наверное, тоже спит.

– А почему он пришел к тебе, а не разбудил его?

– А он и разбудил, судя по всему. Но вместо ответов получил затрещину и пару нелестных слов.

– Потому он и пришел к тебе?

– Именно.

– После вашего вчерашнего разговора?

– Ну... – Он немного замялся. – Ты прости, что тебе пришлось такое увидеть, но на самом деле у нас с ним частенько так. Мы парни не буйные, но Дерек иногда заносит. Особенно, когда дело касается девушек. Так что...

Фрейз на меня очень внимательно посмотрел, и взгляд у него был настолько серьезным, что я даже поежилась.

– Будь поосторожней при общении с ним. Он ловелас еще тот, наши вчерашние шутки ничто по сравнению с ним. Вот только он не шутит.

– Ух как. Спасибо что предупредил. А я вчера и не заметила в нем ничего такого.

– Я надеюсь, что и в будущем не заметишь.

Я кивнула, и услышала, как открылась дверь ванной комнаты. Эмми стояла в халате Коула и потеряннм взглядом смотрела по сторонам.

– Я пойду, Эмми вышла.

– Хорошо. А нет, подожди... – Он улыбнулся, внезапно кое о чем вспомнив и удалился в комнату. Я осталась стоять на балконе, ожидая, когда он вернется. – Лови.

Фрейз, вернувшийся на балкон тут же перекинул мне сверток одежды.

– Что это?

– Футболки. – Он многозначительно улыбнулся. – Как и обещал.

– Но их же две? – Я развернула одежду. Одна из футболок была черного цвета, на спине был рисунок дракона с расправленными крыльями. Рисунок был так же черным, но он выделялся, и казался еще более темным. Вторая футболка была обычной черной без рисунков.

– Выберешь одну себе, вторую дай Эмми. Я думаю, ей тоже нужно во что-то переодеться.

– А, ок, спасибо! – Я улыбнулась, уже заранее зная какую футболку оставлю себе, конечно же с драконом! Я любила их. Гордых, грозных, величественных.

Махнув Фрейзу на прощание, я убежала в комнату, а Фрейз так и остался стоять, глядя на соседний опустевший балкон.

– Эмми! – Я вошла в комнату, улыбаясь ей. Она тоже улыбнулась мне в ответ, и тут же подбежала обнять.

– Я так испугалась! Спасибо что ты со мной!

– Испугалась? – Ее слова напугали меня, ведь я даже и не задумывалась о том, как мог пройти ее вчерашний вечер? – Что случилось?

– Я, когда проснулась, вспомнила вчерашний вечер, прости, дорогая, что бросила тебя! Но я так давно не отдыхала и не расслаблялась, что, совершенно не подумав оставила тебя одну. А потом даже не помню, как отключилась. Я боялась, что ты ушла домой и я тут одна... Но, когда проснулась, увидела тебя, и была готова расплакаться от счастья! Спасибо тебе! – Она еще раз прижалась ко мне, а мне вдруг стало так спокойно. Все хорошо, значит ничего плохого с ней вчера не произошло. Она просто испугалась, что осталась одна.

– Не переживай, со мной ничего не произошло, я тоже хорошо отдохнула, и чтобы не оставлять тебя здесь одну, осталась с тобой.

– Спасибо, подруга!

Мы сели на кровать, и я протянула ей одну из футболок, что держала в руках.

– Это передали вместо твоей. Все-таки, я уверена, что тебе не захочется одевать что-то пропотевшее после жаркого дня, вечера и танцев. – Я улыбнулась, заметив, как она покраснела, принимая футболку.

– Мужская? – Она расправила футболку, и подозрительно глянула на меня.

– А ты как думала? Мы с тобой в доме, где хозяева три парня. Где я тебе женскую найду?

– Ой, да, и точно. Что-то мне Дерек вчера рассказывал про братьев...

– Ты с ним поладила, как я поняла?

– Не то, чтобы... но он мне понравился. – Она опустила взгляд, смущаясь. – Я, надеюсь, ты не против?

– Ни в коем случае!

– Спасибо! – Она подпрыгнула на кровати в очередной раз прижимая меня к себе.

– Ты только следи, чтобы отношения ваши не слишком бурно развивались... – И с каких это пор я стала экспертом в отношениях? Я задумалась, не понимая, с чего вдруг в моей голове такие наставнические мысли появились. Да и после предупреждения Фрейза мне было немного некомфортно думать о Дерекке.

– Я не знаю, как на счет отношений, мне он показался слишком свободолобивым. Хоть мы вчера и много времени вместе провели, даже... – Она замолчала, не решаясь продолжить.

– Целовались? – Я догадалась, и решила закончить за Эмми.

– Да. – Она подняла на меня глаза. – Ты видела?

– Ага. Когда вы пили.

– Ты и это видела... – Она закрыла лицо руками. – Мне так стыдно!

– Ой, да ладно тебе. – Я погладила ее по спине, не зная, как нужно успокаивать в подобных ситуациях.

– В общем, я даже не уверена, что он помнит вчерашний день и меня.

– Если не помнит, напомним. – Я широко улыбнулась. Судя по словам Фрейза, вчерашний день он все же помнил, насколько детально, я, конечно, не знала, но это можно проверить и позже.

Эмми вновь подняла на меня глаза.

– Спасибо.

– Не за что. Пойду и я душ приму.

– Ага. Эм, Ева? – Она окликнула меня в тот момент, когда я открывала дверь в ванную.

– Как прошел твой вечер?

– Замечательно! Я познакомилась с братьями Дерека.

– Правда? И какие они?

– Интересные. – Я широко улыбнулась и скрылась в ванной, оставляя Эмми наедине со своими мыслями и догадками.

Ополоснувшись, я сразу одела футболку Фрейза. Она была ненамного больше, чем футболка Коула, и в ней было не менее удобно. Одев шорты, я довольная повертелась у зеркала и вышла из ванной.

– Готова к завтраку? – Спросила я, не дав Эмми сказать и слова. Почему-то мне не хотелось, чтобы она возвращалась к обсуждению вчерашнего вечера. Возможно, позже у меня и будет желание рассказать, но не сейчас.

– Завтраку? – Когда я вышла Эмми сидела на кровати и лазала в телефоне.

– Ага.

– Мм, а я думала мы сразу домой. Или нет?

– Как хочешь. – Я пожала плечами, почему-то даже не подумав о варианте просто уйти. Я настроилась на завтрак еще вчера, во время уборки кухни. – Но я думаю нас все же ждут к завтраку.

– Ну, тогда готова! – Она с энтузиазмом поднялась с кровати, убрав телефон в карман шорт. Футболка Фрейза на ней сидела куда лучше, чем на мне, точнее, даже не лучше, а скорее просто более в пору. Эмми была высокой, поэтому на ней она смотрелась пусть и широкой, но не такой длинной, и заправив ее в шорты, она выглядела вполне прилично. Я же, как и вчера выглядела скорее в наряде для соблазнения, нежели для завтрака и прогулок. Но, кто ж виноват, что я такая маленькая и мои шорты под футболкой практически не видны? А заправлять ее мне совсем не хотелось.

Мы вышли из комнаты, запирать я ее не стала. Спустившись на нижний этаж, обнаружили Фрейза, сидящего в гостиной и Дерека в дверях, провожающего двух девушек.

– Когда он каждую из них поцеловал в щеку они ушли, а он, закрыв за ними дверь, повернулся к лестнице, где и увидел нас.

– Привет. – Он лучезарно улыбнулся, а я задумалась, помнил ли он наши имена.

– Ммм... Эмми и...?

– Ева. – Меня представил Фрейз, даже не выходя из гостиной. Картина в прихожей была ему прекрасно видна с того места, где он сидел. А я же в свою очередь была рада что Дерек помнил хотя бы Эмми.

– Да, точно! Вы тоже домой?

– Ээ, нет! – Фрейз все-таки поднялся и вышел к нам. Остановившись между нами, приобнимая, опустил руки на наши с Эмми плечи.

– Данные леди приглашены на завтрак и раньше того, как все же произойдет это долгожданное событие, их никто никуда не отпустит.

– Так может отложим завтрак на пару деньков? – Из кухни высунулся Коул с кухонной лопаткой в руке. – Привет!

– Привет! – Я махнула ему рукой. Эмми же с подозрением смотрела то на меня, то на братьев. И как я заметила, не у нее одной был слегка обескураженный и удивленный вид, но и у Дерек.

– Тогда подавай обед! Завтрак отложим на пару деньков... – Поддержал его Фрейз. Я решила не отвечать, понимая их шутку.

– Эмми, это Фрейз, а наш повар на сегодняшний день – Коул. – Я указала по очереди на двух братьев, они улыбнулись Эмме, потом же Фрейз плавно повернул нас в сторону гостиной, а Коул скрылся в кухне. Дерек направился за нами.

– Ева, я рад что ты исполнила свое обещание, и вынужден не согласиться с Коулом. Моя футболка все же сидит на тебе лучше! – Я ожидала продолжения вчерашних шуток, и потому совершенно не удивилась реплике Фрейза.

– Вынужден возразить! – Донеслось с кухни громкое опровержение.

– Вынужден готовить, ты хотел сказать? – Посмеялся Фрейз, но Коул его услышал, после чего появился в дверях гостиной.

– Не боишься остаться голодным?

– Неа, когда готовишь ты, я всегда наедаюсь до отвала.

Какое-то время два брата смотрели друг на друга, я воспользовалась моментом и отстранилась от Фрейза, но покой мне только снился, меня за руку притянула Эмми, так же освободившаяся от старшего брата.

– Что происходит? – Спросила она совсем тихо.

– Не обращай внимания, просто у них такие шутки.

– Ты уверена? Не похоже...

– Не бери в голову. – Я улыбнулась ей, и она вроде немного успокоилась, тем более что Дерек обратился к Эмми с вопросом о ее самочувствии, и я была оставлена в покое.

По прошествии минуты, которую Фрейз и Коул смотрели друг на друга, их игра в глазелки закончилась, и Коул повернулся ко мне.

– Поможешь?

– С радостью. – Я улыбнулась и подойдя ко мне, он за руку повел меня прочь из гостиной в кухню. Проходя мимо Фрейза, Коул легонько стукнул того лопаткой по лбу, прокомментировав:

– Десерта лишу.

Фрейз промолчал, но выходя из комнаты я видела, что он улыбался.

– Вот ведь, наглец, еще и льстить мне вздумал.

– Льстить?

– Сытый он, видите ли, после моей еды!

– Так комплимент же. Значит вкусно готовишь. – Я видела, что Коул не злится, но все равно не могла понять, чем он был не доволен.

– Да знаю я его комплименты, задабривает меня. – Он помешал что-то в сковороде и все же отложил лопатку в сторону, после чего повернулся ко мне.

– Выспалась?

– Ага. – Я вытащила из заднего кармана шорт ключ от комнаты и протянула его хозяину. – Спасибо.

– Я рад... – Он забрал ключ, внимательно смотря на меня. Сегодня я была более расслабленной чем вчера, и меня совершенно не смущал его взгляд. – Если убрать шутки... Тебе и правда идет мужская одежда.

Ну вот теперь я начала смущаться. Он что, делает комплимент? В сочетании с шутками они принимались гораздо легче, чем вот так, серьезно.

– Ты кажешься такой милой и беззащитной... Очень нежной... И при этом остаешься женственной...

– Коул, остановись. – Я опустила взгляд, смотря в пол, а руками упираясь в стол. Почему-то мне тяжело было поднять глаза и посмотреть на него. Он сказал слишком много.

– Прости, не смог сдержаться. Просто, эта грань... Белая вчера, черная сегодня...

Не потому ли Фрейз выбрал именно черную футболку? Хотя я и сама просила, чтобы их футболки были разные, но я не думала, что это имеет какое-то значение.

– Чем я могу тебе помочь? – Спросила я, прерывая его и все так же не поднимая глаз.

– Можешь поставить тарелки и стаканы? – Он не сразу нашел ответ, какое-то время еще смотрел на меня. А ответил лишь, отвернувшись обратно к плите.

– Конечно. – Мне стало легче, когда я перестала чувствовать его взгляд. Сердце стучало бешено. Мне не было неприятно от его слов, я просто боялась услышать что-то подобное. Мне комфортнее было общаться с ними через шутки, когда их кокетство и заигрывание сливались с улыбками и смехом. А так все казалось слишком серьезным. И я не знала, как реагировать.

Я подошла к раковине и открыв шкаф с тарелками, достала две штуки, поставив их на стол, обернулась чтобы взять еще, но Коул уже стоял, держа в руках нужные тарелки и подавая мне. Он улыбался, и я улыбнулась в ответ. Нужно просто быть собой. И быть спокойнее к таким словам. Нужно научиться.

Мы вместе накрыли на стол. Когда Коул открывал сковороду, чтобы помешать содержимое я заглянула ему через плечо, чтобы посмотреть, что там. Там оказались тушеные овощи.

– Пахнет восхитительно. – Я потянула носом аромат, чуть прикрыв глаза. Коул повернулся в мою сторону, и закрыв сковороду крышкой свободной рукой щелкнул меня по носу.

– Эй!

– Не удержался! – Он засмеялся, и резко отскочил назад, когда я попыталась отомстить ему тем же. Но дотянуться так и не смогла, и он просто поймал мою руку, и развернув меня на сто восемьдесят градусов притянул спиной к себе. – Не достанешь!

– Спорим? – Я попыталась вывернуться, чтобы дотянуться другой рукой, но и вторую мою руку он перехватил, и теперь держа меня за обе руки я стояла, прижавшись к нему спиной со скрещенными руками.

– Хочешь поддамся?

– И где тут интерес?

Он засмеялся, а я слегка пнула его ногой по коленке.

– Ай! Так не честно! – Я знала, что ему было не больно, так как и сама еле почувствовала удар, но он все же меня отпустил и пригрозил пальцем.

– Тебе ли говорить о честности? Во сколько раз ты сильнее меня?

Он резко приблизился ко мне и начал щекотать. Я подпрыгнула от неожиданности, и от смеха готова была упасть, но Коул крепко меня держал.

– У вас тут ничего не пригорит? – Прозвучал удивленный голос, и мы оба мгновенно перестали смеяться, посмотрев на дверь. В дверях стоял Дерек с совершенно ничего не понимающим выражением на лице.

– Не волнуйся, если что у нас есть лапша быстрого приготовления. – Отвертелся Коул, отпуская меня и я воспользовалась отвлекающим фактором в виде Дерек и все же щелкнула Коула по носу.

– Эге-гей, так не годится, я не готов сегодня есть эту гадость.

– Ты же сам ее и покупаешь! – Возмутился Коул, одаривая меня еще одной порцией щекотки, но в этот раз мне удалось убежать от него и отгородиться столом.

– Потому что я в отличие от тебя не умею готовить, и что мне прикажешь делать? Особенно когда тебя нет дома?

– Чувствую себя прислугой. – Буркнул Коул, однако по нему было видно, что он ни капли не обижен. Вслед за Дерекком на кухню вошли и Фрейз с Эмми. Фрейз помог мне сесть у окна, подставив стул, Дерек так же поухаживал за Эмми, в то время как Коул раскладывал овощи по тарелкам.

Так же из холодильника были выужены остатки вчерашней нарезки, а по стаканам разлит сок.

– Ммм, апельсиновый. – Причмокнул Коул, делая глоток сока.

– С каких это пор ты полюбил апельсиновый сок? – Удивленно спросил Дерек у брата.

– Не поверишь, со вчерашнего вечера.

Я фыркнула от смеха, и все сразу посмотрели на меня. Мне почему-то стало неловко от такого внимания. Я чувствовала, что в ближайшее время меня ждет полный ворох вопросов от Эмми. И ведь мне придется на них ответить, вот только как? А признание Коула по поводу сока еще больше ввело меня в смятение. Так значит он его никогда не любил?

– Приятного аппетита! – Сказала я, в надежде отвести от себя любопытные взгляды. Особенно двух людей, не принимающих участия в ночной уборке.

– Приятного! – Отозвались остальные и мы принялись за еду. Какое-то время в кухне царил тишина, но потихоньку все же у нас завязались разговоры. Обычные, ничего не значащие. Эмми со своей жизнерадостностью и общительностью быстро вписалась в разговор, а я старалась молчать. Мне было приятно их слушать, я отдыхала в этом обществе.

Овощи сменились чаем. Фрейз разлил по кружкам ароматный черный чай с мятой, Дерек извлек из запасов пару шоколадок с цельным фундуком и крекеры. Мы все были сытые, поэтому к сладкому притрагивались мало, в основном продолжали болтать ни о чем. Только теперь в воздухе витал приятный аромат мяты и шоколада.

Когда завтрак подошел к концу, Фрейз принялся за посуду. Я предложила помощь, но он вежливо отказал, сказав, что я и так сделала уже очень много.

Но я все равно не хотела уходить, потому осталась в кухне и помогла ему протирая тарелки. Остальные ребята ушли в гостиную. У них завязался спор про одну из футбольных команд, но я совершенно не увлекалась футболом, потому даже не вслушивалась. Фрейз как выяснилось тоже не являлся болельщиком, потому у нас с ним завязался свой разговор. Мы разговаривали про музыку обсуждая предпочтения каждого.

– Ева, ты сказала, что любишь авторские песни, исполняющиеся под гитару.

– Да. Но не обязательно только гитара, это могут быть и несколько инструментов.

– Менестрели и фолк группы?

– Да. – Когда только мы начали разговор о музыке я была удивлена тому, что Фрейз знает приведенных мною в пример исполнителей.

– Я бы мог тебе сыграть на гитаре, если выберешь песню. – Он улыбнулся, подавая мне чистую тарелку.

Я задумалась.

– Что такое? – Видимо моя задумчивость была слишком заметна.

– Думаю...

– О чем?

– Ты пишешь песни сам? – Я не знала зачем я это спросила, но я знала, чего мне хотелось. У меня всегда была мечта, но которую я не могла осуществить – исполнять самой свои песни. Когда я была маленькой, я пыталась научиться играть на гитаре, по большому счету сама, но у меня было огромное желание. Именно тогда я и начала писать стихи и песни, которые и хотела исполнить. Но когда родители уехали, у меня пропало желание чем-либо заниматься. Я была на грани, ни мертва – ни жива. Выбраться из того состояния мне помогли бабушка с дедушкой, но вернуться к игре на гитаре я так и не смогла.

– Нет, я пытался, но у меня слова не складываются. Их много в голове, но на бумаге всегда пусто. – Он пожал плечами, и я видела его извиняющийся взгляд.

– А если... – Я замолчала, опуская взгляд, делая вид что протираю тарелку. Но на самом деле я просто пыталась набраться смелости.

– Если что? – Спросил Фрейз, обхватив ладонью мое запястье. Мне пришлось остановиться вытирать уже сухую тарелку, и я все же посмотрела на него.

– Если я напишу слова?

– Я подберу музыку. – Он улыбнулся, ни секунды не думая над ответом.

Я кивнула, а Фрейз отпустил руку.

У меня было много текстов, которые я могла бы отдать уже сегодня, но мне хотелось написать что-то иное.

Мне казалось, что я сильно изменилась за последние сутки, и мне хотелось, чтобы в новой песне было нечто светлое, теплое, нежное.

Закончив с посудой, мы вернулись в гостиную. Спор уже был закончен, Дерек куда-то ушел, а Эмми и Коул стояли у окна и о чем-то болтали. Они не слышали, как мы вернулись, продолжая разговаривать в пол голоса.

– И ведь шепчутся о чем-то. – Фрейз наклонился ко мне и прошептал на ухо.

– А тебе не кажется, что мы сейчас занимаемся тем же самым? – Спросила я Фрейза так же тихо. После чего мы засмеялись, привлекая к себе внимание.

– Простите, не хотели вас отвлекать, но так вышло... – Сказал он, падая на диван. – Что-то я устал от дома. Нужно бы прогуляться. Вы как?

Он посмотрел на находящихся в комнате. Эмми кивнула, Коул пожал плечами, я же помотала головой.

– Мне бы нужно переодеться, да и я бы хотела пообщаться с бабушкой и дедушкой.

– Ну Ева, не расстраивай меня! Не снимай мою футболку до самой ночи! Хотя нет, лучше и спать ложись в ней же! – Фрейз наигранно расстроился, отчего мне стало смешно.

– Ха, вечером очередь моей футболки! – Вклинился Коул.

– Как бы не так, в твоей она спала этой ночью, так что, очередь моей!

Они какое-то время еще спорили, да еще и с таким выражением лица, интонацией и жестами, что мне пришлось выйти из комнаты, чтобы успокоиться.

Я, смеясь вышла в прихожую, и наткнулась на Дерека. Он тоже улыбнулся, увидев мое довольное лицо.

– Они спорят про свои футболки? – Он прислушался к разговору в гостиной.

– Ага. – Я прислонилась спиной к стене, стараясь дышать более спокойно.

– Может и мне стоит подарить тебе свою? – Дерек подошел ко мне и прислонился к стене рядом.

– В таком случае мне можно будет выкинуть весь свой гардероб.

Он посмеялся, повернувшись ко мне лицом и упираясь плечом о стену.

– Вы очень сдружились, как я заметил.

– Да, у нас было много работы, и мы весело поболтали вечером.

– Ты помогала в уборке? – Он нахмурился, я лишь надеялась, что не расстроился.

– Совсем немного.

– Понятно. Прости что так вышло. Как-то в этот раз слишком буйно все прошло.

– В следующий раз не громите дом. – Я говорила абсолютно спокойно и дружелюбно.

– Постараемся. – Дерек оторвался от стены и встал передо мной, уперев ладони в стены слева и справа от моей головы.

Меня немного не устраивало такое положение, но пока я старалась никак не реагировать. Разве что только немного нахмурилась.

– Спасибо что осчастливила братьев. Они заслужили.

Он еще какое-то время смотрел так на меня, а потом неожиданно опустил свою голову на мою. Он не обнимал меня, и стоял отстранившись, но я все равно была в растерянности.

– Мне так хочется врезать Фрейзу, но одновременно я этого не хочу. Два таких противоречивых чувства... Я хочу нанести ему рану в самое сердце, и, судя по всему, у меня может это получиться, если я воспользуюсь тобой. Но тогда я стану полнейшим негодяем, ведь Коул этого не заслужил. Аррр, я почти что ненавижу тебя...

Я слушала такое признание и не знала, что сказать, что сделать. Я замерла в изумлении и даже в страхе.

Дерек резко ударил рукой по стене, прямо возле моего уха. Я дернулась и зажмурила глаза. Мое сердце застучало в страхе, готовое выпрыгнуть наружу, тяжесть с моей головы пропала, но дальше ничего не происходило.

Когда я все же осмелилась открыть глаза Дерек стоял у противоположной стены и смотрел на меня.

– Прости.

Я молчала и просто смотрела на него. Мне больше не хотелось смеяться, мне хотелось бежать.

– Забудь, пожалуйста, то, что я тебе сейчас сказал. Все хорошо. Я ничего тебе не сделаю, просто еще немного потерплю и все со временем пройдет. – Он улыбнулся, проводя рукой по волосам. Те волнами расходились от его руки и беспорядочно опадали на плечи. – Мир?

Я молчала. Я не понимала происходящего. Мне нужны были объяснения. Зачем? Я не знала. Но скорее всего для чувства собственной безопасности при нахождении рядом с ним.

Молчание затянулось. Я слышала, как за стеной все еще продолжались разговоры. Все громко смеялись, и возможно именно поэтому никто не услышал удар Дерека о стену. Но я молилась, чтобы хоть кто-нибудь выглянул в прихожую. Хоть кто-нибудь...

– Ева?

В полном оцепенении своего тела я продолжала смотреть на парня напротив. Нужно было что-то сказать, но я так испугалась, что не могла ни найти слов, ни двинуться с места.

Дерек тяжело вздохнул после чего развернулся и ушел на кухню. Я какое-то время еще стояла в прихожей, но потом пересилила себя и развернулась в сторону гостиной. Войдя, я тут же постаралась натянуть на себя улыбку.

– Эмми, может все же домой?

– А? – Эмми повернулась ко мне, и немного подумав кивнула. – Конечно! У меня все с собой, можем уже идти.

– Подождите, так быстро? – Коул посмотрел на меня, и я почувствовала, как за мной кто-то остановился. – О, Дер, мы тут обсуждали куда пойти погулять вечером. Набережная, центр, или в караоке? Ты как?

– Ну, я бы за центр, там можно купить сладкой ваты. – Он посмеялся, услышав в ответ комментарий Фрейза:

– И по воздушному шару для каждой дамы!

– У меня еще кое-какие вещи в комнате, я сейчас вернусь. – Сказала я, вспоминая, что мой телефон так и остался на тумбочке возле кровати. Да и моя одежда осталась в комнате. Эмми кивнула, и я уже готова было встретиться с Дерексом, но обернувшись, за спиной его уже не оказалось. Вздохнув облегченно, я поднялась на второй этаж и вошла в комнату Коула.

Остановившись на пороге, я боялась сделать и шаг вперед.

– Что ты тут делаешь?

– Все еще хочу извиниться. – Дерек сидел на кровати, смотря в пол.

– Ты уже извинился. – Я все же вошла в комнату. Футболка Коула, в которой я спала, осталась в ванной, как и моя. И как оказалось, как и футболка Эмми. Видимо, она совсем про нее забыла. Сложив их, я вернулась в комнату. Телефон лежал на тумбочке. Проходя мимо

сидящего на кровати Дерека, он поймал меня за руку, останавливая. Я с силой дернула руку, но безуспешно.

– Отпусти!

– Ева!

– Отпусти, я сказала! – Второй рукой, в которой я держала футболки я попыталась разжать его пальцы, но ничем не помогла, лишь уронила на пол всю одежду.

– Ева!

– Да что тебе? – Я зло на него посмотрела, перестав вырываться. Рука в том месте, в котором Дерек ее сжимал уже начала болеть.

– Я не враг тебе и не злодей какой-то! – Он говорил спокойно несмотря на то, что тоже был слегка зол, но мне было без разницы. Я его не держала. – Просто прости, и постарайся забыть. Обещаешь?

– Отпусти меня.

– Пожалуйста. Это важно.

– Отпусти...

– Ради Коула.

Я смотрела на него, он выглядел очень грустным и уставшим. Я не знала, что произошло между ним и Фрейзом, но все равно не понимала при чем тут оказалась я.

– Хорошо.

– Спасибо. – Он отпустил мою руку, и наклонился чтобы поднять футболки. Я осталась стоять на месте просто наблюдая за ним. Дерек сложил одежду и положил ее на кровать. Сам же поднялся и молча вышел из комнаты. Разговор был закончен моим согласием все забыть. Вот только сказать было гораздо проще, чем сделать. Мне не хотелось с ним ни общаться, ни видеть его. Но могу ли я видеться с остальными, не пересекаясь с ним? Я не знала ответа.

Взяв свой телефон и футболки, я вышла из комнаты. Коридор был пустой. Идя к лестнице, я заметила красный след от руки Дерека на своем запястье. Чтобы скрыть его, я перекинула свою футболку и футболку Коула через руку. Футболку Эмми оставила сложенной, чтобы отдать ее ей.

Спустившись на первый этаж, я обнаружила всех в прихожей. Дерек стоял как ни в чем не бывало, улыбался, общаясь с Эмми. Мне стало не по себе от его игры в «хорошее настроение». Он казался мне насквозь фальшивым.

Фрейз и Коул стояли у стены, именно там, где минуту назад стояли мы с Дерекком и наблюдали как я с задумчивым видом, спускаюсь.

– Что опечалило тебя, моя принцесса? – Спросил Фрейз, подав мне руку, помогая спуститься с последних ступеней. Дерек в этот момент так же посмотрел в мою сторону.

– Просто видимо плохо отдохнула, и чувствую себя немного уставшей. – Я улыбнулась, стараясь не смотреть на Дерека.

– Ну, тогда попробуй отдохнуть до вечера.

– Я не уверена, что вечером буду способна на прогулку. – Я постаралась сказать это мягко, просто ссылаясь на усталость.

Коул стянув с моей руки свою футболку встряхнул ее и накинул мне на плечи будто плащ.

– Быть может так тебе станет легче и усталость быстрее тебя покинет?

– Быть может. – Я поправила «плащ», чтобы он не сполз во время ходьбы. Но моя рука в какой-то момент все же раскрылась, и Фрейз успел заметить красное пятно на запястье.

Я быстро закрыла руку своей футболкой, стараясь не привлекать внимания к рукам. Я надеялась, что мне показалось как в глазах Фрейза проступила нотка гнева.

– Эмми? Держи! – Я подошла к подруге и протянула ей ее футболку. Она тут же спохватилась, извинившись за то, что забыла, и тут же сообщила Фрейзу, что вернет ему его футболку при первом же случае.

Мы все вместе вышли во двор и прошли по двору беззаботно болтая. Дерек взялся проводить Эмми, и они убежали немного вперед. Мы с ней договорились созвониться позже, и потому я со спокойной душой отправила их вперед. К тому же мне совсем не хотелось идти вместе с Дерекком.

Я уже готова была попрощаться с ребятами, но они и не собирались меня отпускать.

На пару они отправились провожать меня. Эмми с Дерекком ушли уже достаточно далеко, и мы их не видели. Мы же шли медленно, разговаривая по большей части о книгах. Фрейз в основном молчал, отвечал лишь когда мы к нему обращались. Я еще не успела забыть о руке, и очень надеялась, что его настроение никак не было связано со мной. Когда мы дошли до моего дома, Фрейз все же повеселел и на раз-два-три они поцеловали меня в щеки. Я чувствовала себя ребенком, но это было приятное чувство. И присесть мне совсем не хотелось, несмотря на то, что именно об этом я думала вчера.

– Фрейз, ты не дашь нам минуту? – Коул толкнул брата в бок, и тот послушно отошел на десяток шагов по направлению к моему дому.

Я осталась с Коулом, удивленная его просьбой.

– Ева, если не сможешь сегодня выбраться, то приходи завтра на ужин?

– Я не знаю, Коул.

– Хорошо, не буду тебя заставлять, отдыхай! – Он поправил мой «плащ» и подняв мою ладонь, поднес к своим губам. – Я рад был провести вчерашний вечер с тобой. Он был волшебным. Спасибо.

Он улыбнулся и отпустив мою руку сделал шаг назад.

– До встречи?

– Конечно. Мы же живем в одном городе. – Мы посмотрели друг другу в глаза, долго, ничего не говоря. Я тоже сказала спасибо, но глазами. Почему-то мне казалось, что слова уже были лишними. Но пришло все же время повернуться и отправиться домой. Вот только у самого дома меня ждал Фрейз.

– Не убежишь, принцесса.

– Не попрощавшись?

– А разве мы прощаемся? – Он сощурился, а я улыбнулась. – Завтра зайдешь?

– На ужин?

– Что, меня уже кто-то опередил? – Он наигранно взмахнул руками и глубоко вздохнул. – Вот ведь не повезло!

– Ну, мы еще можем устроить ужин втроем. – Посмеялась я.

– Мм, а как звучит то – втроем!

Мы засмеялись, но Фрейз совершенно неожиданно сделал шаг ко мне и убрал футболку, висящую на моей руке.

– Это ведь он сделал тебе больно?

Я вначале испугалась. Голос Фрейза был таким глухим, злым, что я просто не сразу смогла перестроиться на такую резкую смену.

– Нет, мне не больно, все нормально.

– Ева, скажи мне честно. Если он посмел сделать что-то еще...

– Правда. Он извинился. Все произошло случайно.

– Случайно? – Фрейз огрызнулся, но быстро взял себя в руки. – Случайно так не держат. – Он взял мою руку именно так, как сжимал ее Дерек, только совершенно не сжимая ее.

– Фрейз, успокойся. Он извинился и правда не хотел. Все нормально.

Я старалась говорить спокойно, но мой голос дрожал. Почему я защищала Дерека? Ведь он и правда меня напугал. Он сделал мне больно. Он явно дал знать, что не хотел бы меня видеть. Во всяком случае именно это я почувствовала в разговоре с ним.

Фрейз долго на меня смотрел. Серьезно, изучающе и задумчиво. О чем он сейчас думал? Я не знала.

– Хорошо...

– Я не знаю, что между вами произошло, но не трогай его из-за этого. – Я убрала свою руку, спрятав ее обратно под футболку. – Хорошо?

– Ему пора бы повзрослеть и научиться отвечать за свои поступки. – Фрейз говорил спокойно, а значит, он все же смог успокоиться.

– Давай не будем поднимать эту тему? – Я улыбнулась, и пальцем провела по уголкам губ Фрейза, рисуя на его лице улыбку. – Улыбнись.

Он поймал мою руку, не дав мне ее убрать и поцеловал пальцы.

– Улыбаюсь тебе. – Он и правда улыбнулся.

– Вот и хорошо...

– Иди. – Он взглядом проводил меня до двери. Посмотрев на Коула, я увидела, что тот тоже смотрел в мою сторону. Помахав рукой и скрывшись за дверью, я тут же направилась на кухню. Но ни в гостиной, ни на кухне никого не было. И опять на столе лежала записка.

«Дорогая, когда вернешься домой, покушай! Еда в холодильнике. Мы будем вечером. Любим тебя! Пока!»

Я взяла карандаш и написала ниже: «И я вас люблю! Ушла к себе. До вечера!»

Зачем я написала ответ? Сама не знала. Но, я боялась, что могла уснуть, и проспать до утра, ведь и правда войдя в дом почувствовала себя очень уставшей. Возможно, это было из-за усталости и прошедшей ночи, а возможно из-за пережитых эмоций.

Поднявшись в комнату, я загрузила компьютер и открыла папку с музыкой. Посмотрев ее содержимое, добавила в плей-лист мюзикл «Последнее Испытание» и сняв шорты легла в кровать. Мне не хотелось спать, но и заниматься делами тоже не хотелось. Да и какие у меня были дела?

Решив, что все равно заняться пока нечем я закрыла глаза и слушала музыку. Песня за песней. И мое уставшее сознание все же провалилось в сон.

Когда я проснулась на улице был легкий сумрак, а часы показывали восемь. Ну что, по крайней мере я не проспала до утра. С компьютера по-прежнему играл мюзикл. Подойдя, я закрыла компьютер, позволяя ему отдохнуть. Затем я сходила умылась, попыталась уложить волосы, но, как всегда, не вышло. Забросив это занятие, переоделась в свою одежду, а на запястье натянула широкий тканевый браслет, чтобы скрыть красноту кожи. После этого спустилась в гостиную. Бабушка и дедушка смотрели телевизор.

– О, Ева, ты проснулась! – Они улыбнулись мне, и я присела рядом с ними. – Ужинать будешь?

– Да. Но я сама все сделаю. – Я остановила бабушку, которая уже была готова подняться и пойти на кухню.

– Хорошо. Мы только поели, не хотели тебя будить.

– Ничего, все нормально. Зато я выспалась!

– А ночью чем будешь заниматься? – Поинтересовался дедушка, посмотрев на часы. – Скоро спать, а ты только проснулась.

– Попробую еще поспать. – Посмеялась я, уходя на кухню.

– Как прошел вечер? – Услышала я из гостиной.

– Все отлично, когда все разошлись мы поболтали немного и отправились спать.

– А Эмми как себя чувствует?

– Да вроде отлично. Во всяком случае она не жаловалась даже на похмелье.

– Ну и славно.

Больше вопросов не последовало, и я тихонько разогрела себе на ужин тушеной картошки. Поев, немного посидела с чаем в задумчивости, как вдруг мои размышления прервал звонок в дверь. Я притихла. Парни вечером хотели пойти гулять, но я все же надеялась, что это были не они. И очень обрадовалась, увидев в дверях Эмми.

Бабушка впустила ее, указав на кухню, где я и сидела.

– Привет. – Она под села ко мне. Я налила ей чаю, и какое-то время мы сидели молча.

– Что-то случилось? – Спросила она у меня, заметив мой задумчивый вид.

– Нет, просто я только проснулась, и видимо еще не до конца.

– Аа, ну тогда ладно. – Мы еще какое-то время молчали, пока Эмми вновь не прервала тишину. – Дерек меня с утра проводил, мы с ним очень весело поболтали.

– Правда? – Почему-то меньше всего я сейчас хотела думать о Дерекке. Но о своем желании я все же молчала, а потому оно не учитывалось.

– Да, он оказался очень милым.

– Я рада.

– Он, кстати, звонил мне по поводу вечера, ты точно не хочешь куда пойти? Ну хотя бы на пару часиков?

– Нет, как-то не хочется.

– Жалко. Ребята вроде все замечательные! Вот только шутят иногда странно. – Она посмотрела на меня, будто ожидая каких-то ответов.

– Да, их иногда заносит, но так даже веселее. – Я улыбнулась, вспоминая их шутки. Все же все они были очень приятными.

– Расскажешь, как прошел твой вечер?

– Ммм?

– Ну, просто, когда мы спустились сегодня из спальни, у меня было ощущение, что ты с ребятами уже давно знакома. Но ведь это не так?

– Нет, не так. – Подтвердила я. – Мы только вчера познакомились.

– Ну расскажи!

– Что?

– Подробности!

Я вздохнула. Я не умела рассказывать, да даже и не знала, с чего начать.

– Пойдем хотя бы в комнату? А то я устала тут сидеть.

– Давай.

Мы сполоснули кружки и поднялись наверх. Эмми тут же устроилась на кровати, готовая к длинному рассказу. Я же не стала растягивать. И весь мой рассказ затянулся буквально на пару минут.

– И все?

– И все.

– Ну воот...

– А ты что рассчитывала? Это же всего один вечер, а не год!

– Ну, все-таки подробностей побольше...

– Я не могу дословно вспомнить все наши разговоры, прости.

– Да ладно, все нормально! – Она явно не унывала, а мне почему-то было немного грустно. Как будто прошедший вечер был подарком мне на день рождения и больше такого не повторится. Мне не хотелось находиться рядом с Дерекком, к остальным же это никак не относилось, но они были братьями, которые живут вместе, а значит, если я приду к ним, я увижу и его. Плохо...

– Эй, Ева? Ты чего?

Я подняла на нее взгляд и поняла, что видимо выпала из мира на некоторое время, уйдя в свои мысли.

- Устала. – Сказала я как можно правдоподобней.
- Я тогда пойду, наверное. Отдыхай.
- Ага.
- Завтра сходим к ним? – Вдруг спросила она, остановившись в дверях.
- Не знаю. Давай завтра и посмотрим?
- Хорошо. – Она помахала мне и убежала.

А я села за компьютер и открыла пустой документ.

Мне нужно было избавиться от лишних мыслей. Не забыть их, но хотя бы высказать, чтобы было легче. Я всегда так делала, когда мне нужна была поддержка, а я не могла никому рассказать.

Хотя сейчас у меня была Эмми, но почему-то я боялась ей раскрываться. Все-таки, это так тяжело быть полностью открытой перед кем-либо.

Документ был пустым весь вечер. Я просто думала, смотря на белый лист электронной бумаги. Иногда что-то писала, но все было не то. Сдавшись, я закрыла компьютер и легла обратно в кровать. Как мне поступить?

Я хочу общаться с Коулом и Фрейзом, но не могу видеть Дерека. Или же попробовать забыть его действия и слова? Я потеряла руку, которая до сих пор болела.

Либо узнать у Фрейза что между ними произошло, чтобы попробовать понять Дерека и принять его поведение. Но имею ли я право задавать подобные вопросы, копаться в их прошлом? Ведь, по сути, я для них была никем, просто новой знакомой, с которой было весело на один вечер.

Ночь была очень долгой. И я смогла все же уснуть, но буквально на пару часов. Голова гудела, глаза болели. Я подошла к окну, вдоль дороги горели фонари, чья-то одинокая фигура проходила мимо нашего дома. Листья деревьев шуршали на ветру. На небе тонкий серп месяца светил очень тускло, будто лениво, скрываясь за тонким слоем серых облаков. Я смотрела просто вдаль, сквозь свет от фонаря, и мои сонные глаза улавливали колыхание воздуха в сочетании с бликами света. Какое-то время я еще стояла у окна, потом, помню, что подходила к компьютеру, что-то писала, и опять ложилась спать.

Когда я проснулась в очередной раз было уже светло. На часах стрелки указывали на половину седьмого. Так рано. Обычно в свои выходные я редко просыпалась раньше восьми, но этой ночью я плохо спала, и организм выдохся, проснувшись окончательно. Я поднялась и посмотрела на окно. Взгляд скользнул по открытому компьютеру. Подойдя, я вывела его из сна и увидела отрытый вордовский документ с текстом:

«Пепел... что так красиво раздувает ветер,
Оседает снегом нам с тобой на плечи
И сейчас, наступает теплый летний вечер,
И это пепел от костра,
А может пепел окончанья нашей встречи?
Окончанья? А может быть начала?
И для нас все это, лишь минута расставанья?
Но почему тогда покрыло землю пеплом...
Пеплом от костра,
А может пеплом окончанья нашей встречи...»

Я прочитала, и никак не смогла вспомнить как родились эти строки. Чуж, для меня они были весьма необычны, но имели право жить. Тем более, что, если вдуматься, очень хорошо раскрывали сомнения в моей душе.

Сохранив документ, я вышла из комнаты и спустилась в кухню. Все еще спали, и потому заварив себе чай, я тихонько сидела на кухне. Когда проснулись бабушка с дедушкой, они позавтракали и опять куда-то ушли. Я не знала, что у них были за дела, но пока они не хотели рассказывать, я была не в праве задавать вопросы. Ближе к полудню позвонила Эмми. Мы немного поговорили с ней по телефону, но от встречи я отказалась.

Так прошла неделя. Я практически не выходила из дома. С каждым днем все отчетливее ощущая, как внутри меня что-то погибает. Как будто тот самый пепел, серый, грязный, покрывал изнутри мою душу. Мне было плохо. И я не хотела ни с кем видиться.

Ребята не заходили, и я в тайне была этому рада. Но, с другой стороны, я бы хотела увидеть их еще раз, все-таки, я была уверена, что появившись они вновь, мне бы сразу стало лучше. Но если они не приходят, не значит ли это, что я им не нужна?

Когда началась вторая неделя моего заточения, я заболела. Мое состояние перешло все границы и переросло в простуду. Я сидела в своей комнате, укутавшись в одеяло и пила горячий чай. Бабушка в этот день никуда не поехала, не хотела оставлять меня одну и в этот момент варила мне куриный бульон. От еды меня воротило, и она надеялась, что я поем хотя бы его. Я не разделяла ее мыслей, но и не спорила.

Эмми заходила ко мне каждый день, когда узнала, что я заболела. Она выглядела взволнованной, но весьма довольной. Дерек предложил ей встречаться. Я была за нее очень рада, надеясь, что он не обижает ее и по итогу не разобьет ей сердце. Про Фрейза и Коула она ничего не говорила, иногда только упоминала, что пересекалась с ними, когда гостила у Дерека. Но они не общались, и выглядели очень занятыми.

Я не задавала лишних вопросов, мне почему-то было больно слушать о них. Я очень хотела их увидеть. Но хотят ли они?

На четвертый день моей температуры я практически не спала ночью и потому проснулась посреди дня. Какое-то время я лежала, не открывая глаз. Несмотря на то, что я ощущала, как мою голову будто сжимают тисками, я все же чувствовала себя лучше. Насморк меня в этот раз не посетил, но горло болело, хотя и без кашля. В общем счете я по большей части сражалась с одной температурой. Когда я все-таки открыла глаза и села в кровати, я тут же подскочила от неожиданности, прикрываясь одеялом.

– Что за черт?! – Вырвалось у меня, и я тут же поморщилась от боли в висках.

– И тебе доброе утро. Хотя нет, уже день. – Фрейз сидел на стуле у компьютерного стола и с нежностью смотрел на меня.

– Что ты здесь делаешь?

– Твоя бабушка нас впустила.

Нас?

– Что ты делаешь в моей комнате?

– Ну... – Фрейз немного замялся. – Смотрю как ты спишь.

Он широко улыбнулся, и видимо был весьма доволен тем, за чем наблюдал секунду назад.

– И долго?

– Чуть больше часа. – У меня брови подскочили вверх. Ничего себе. – Не хотел тебя будить. Ты просто так беззащитна и мила, когда спишь.

– А когда проснусь я просто фурия?

– Ну почему же сразу фурия? Всего лишь маленький чертенок. – Он засмеялся, а я кинула в него подушкой. – Ну ладно, ладно, не чертенок. Котенок, выпустивший коготки.

Я нахмурилась, а Фрейз между тем поднялся и подойдя ко мне ближе опустил руку мне на лоб. Его рука казалась холодной, а лицо слишком близко, отчего я резко опустила глаза. Мне было приятно что меня вот так неожиданно посетил Фрейз, но к чему был этот визит? После практически двухнедельного перерыва в общении.

– Тук-тук. – В комнату тихонько постучали, и Фрейз убрал руку. Повернувшись к двери, он отошел от кровати и открыл дверь. Я натянула одеяло еще выше, укрывшись под самый подбородок. Когда же Фрейз открыл дверь, в дверях я увидела Коула с подносом в руках.

– О, отлично, ты проснулась! Как себя чувствуешь?

– Ммм... – Вот почему Фрейз говорил «нам».

– Жара нет, но небольшая температура все же присутствует.

– Понятно. – Кивнул Коул, ногой прикрывая за собой дверь. – Так, здесь бабушка приготовила тебе бульон, немного картофельного пюре и морс из клюквы. Налетай, пока мы сами все не слопали.

Он поставил поднос мне на колени, даже не обращая внимания на мои попытки укрыться под одеялом.

Я, конечно, не была раздетой, но и показывать свою ночнушку, с косым воротом и оголенным плечом, мне почему-то было стыдно. Не думала я вчера, когда одевала черную ночнушку с бретелькой лишь на одно плечо, что у меня будут гости. Слава богу, что я вообще голая спать не легла.

Коул все-таки смог устроить поднос у меня на коленях, правда для этого ему пришлось практически полностью самому залезть на кровать, а Фрейз тем временем аккуратно высвободил мои руки, чтобы помочь брату. Я сидела вся красная не в силах ни сопротивляться, ни возражать. У меня просто не было слов для всего происходящего.

– Ну ка, Ева, так дело не пойдет! – Сказал Коул скидывая тапки и уже полностью залезая на кровать. Я была готова защищаться подносом, вот только от всей еды шел такой пар, что первой я бы сама и пострадала. Но Коул устроился в моих ногах, скрестив ноги в позе лотоса и смотря на меня практически в упор, продолжил: – Если ты будешь нас так стесняться, как же мы сможем воплотить в жизнь свой план по твоему выздоровлению?

Я посмотрела вначале на Коула, а потом на Фрейза. Он уже не держал меня за руки, а вернулся обратно на стул и просто хитро улыбался.

– План?

– Конечно. – Коул подал мне ложку. – Ты кушай-кушай, а то все остынет.

– Или я могу тебя покормить. – Наклонившись вперед тихо проговорил Фрейз.

Смутившись еще сильнее, я забрала ложку у Коула и все же запустила ее в суп. Бульон, не смотря на пар, был не сильно горячий, и приятно согревал горло.

– Между прочим, Ева, а почему на тебе не моя футболка? – Фрейз наклонился ближе к моей стороне, оперев локти рук в колени и опустив голову на ладони.

– И не моя? – опередив мой ответ задал свой вопрос Коул. Правда и его вопрос предназначался мне.

– Ммм... футболки две, а я одна. – Это первое что мне пришло в голову, но явно не являлось ответом.

– Ну знаешь ли, второй как ты нам и не нужно, ведь у нас есть ты!

Я опять покраснела.

– Ну ладно, на сегодня мы тебя прощаем. – Заговорщицки прошептал Фрейз. – Ведь эта ночнушка смотрится на тебе очень даже...

Он не успел договорить, так как я кинула в него ложкой.

– Ай! – Я думала он попытается ее отбить, но вместо этого поймал. – Не раскидывайся столовыми приборами, или ты все же хочешь, чтобы я тебя покормил?

Вот уж тут мне впору было сидеть как помидор, но я постаралась успокоиться и не обращать внимания.

– Верни, пожалуйста. – Я протянула руку за ложкой.

– Ты уверена? – Фрейз уже было приблизился к кровати с намерением зачерпнуть ложкой суп, чтобы покормить меня.

– Я сама! – Я вырвала у него ложку, когда он оказался на расстоянии моей вытянутой руки.

– Как знаешь. – Он подмигнул мне и вернулся на стул.

Дальше я ела в тишине, но думать ни о чем кроме как о их взглядах, устремленных в мою сторону, не могла.

– Вы не могли бы смотреть куда-нибудь в другую сторону? – Спустя пару минут все-таки выдавила я.

Братья посмеялись, но все же отвернулись. Я тут же почувствовала себя комфортней.

Коул устремил взгляд в сторону комода, видимо, рассматривая фото. Но вопросов не задавал. Как я думаю, они были и не нужны, все фото были понятны без объяснений. Фрейз же смотрел в окно.

– Ты ведь только в этом году закончила школу? – Вдруг спросил Коул, поднявшись с кровати и взяв в руки с комода одну из фотографий.

– Да. В этом году. – Я перешла ко второму блюду. Почему-то присутствие братьев пробудило во мне аппетит, и я ела с нескрываемым удовольствием.

– Понятно.

– А ты? – Спросила я Коула. Мне казалось, что он ненамного, но старше меня. Но на сколько?

– Три года назад.

– Так ты уже должен быть на третьем курсе? – Мне вспомнились его слова что они в этот город приехали чуть больше года назад.

– К сожалению, нет. После окончания школы я провел два года за границей с родителями. Думал там и останусь, уже поступил в местный институт, но... – Он поставил рамку на место. Его голос как-то оборвался, и мне показалось что ему не хотелось об этом говорить.

– Но не сложилось, и он вернулся к нам, к своим непутевым братьям. – Закончил за него Фрейз. А Коул продолжал стоять у комода, не отводя взгляда от фотографий. Я не видела его глаз, и не могла прочесть в них никаких эмоций. Но я поняла, что что-то случилось там, и только поэтому он вернулся.

– Понятно. – Я не стала задавать вопросов, мне не хотелось лезть в душу, ведь я и к себе никого не впускала.

В комнате на время воцарилась тишина. Я думала о братьях. Значит, Коул старше меня на три, или четыре года. Но он средний сын, а это означало, что Фрейз был гораздо старше меня.

– Подожди, Фрейз, но ты же старше?

– Ага. Мне двадцать семь, если тебе интересно. Всего то. Так что не такой уж я и старик!

– Ну, стариком я тебя и не называла.

Я закончила с обедом и отложила поднос в сторону. Фрейз подхватил его и переместил на стол. Коул в это время пришел в себя и вновь начал улыбаться.

– Фрейз, как думаешь, наша принцесса готова к ускоренному курсу выздоровления?

Фрейз сделал вид что задумался, посматривая на меня очень интересным взглядом. Таким веселым, но в то же время осторожным.

– Я думаю стоит рискнуть.

– Ага, я того же мнения.

Мне стало неожиданно страшно. Я лежала в кровати в одной ночнушке, и между прочим, короткой! Нет, на мне, конечно, были еще и тонкие бриджи, в качестве согрева, по причине, что меня знобило, но...

Я не успела додумать, как оба парня прыгнули ко мне на кровать и каждый схватив по подушке начали меня щекотать и колотить. Я извивалась как могла.

Где они взяли третью подушку?!

Я схватила последнюю подушку, которая подпирала мне спину, когда я сидела, и как могла стала отбиваться. Братья, конечно, били не в полную силу, и мне то и дело удавалось отбивать их удары. Меня больше не волновал мой внешний вид, я совершенно про все забыла! Мы как сумасшедшие прыгали на кровати, колотя друг друга подушками. Я падала чаще всех, и то и дело оказывалась под гнетом двух подушек и парней. Но бой на этом не заканчивался. Когда падал кто-то из парней я чувствовала себя победителем, но меня тут же опрокидывали следом. И я не могу сказать, сколько прошло времени прежде, чем мы выдохлись. Точнее, выдохлась я, так как температура все же никуда не делась, но, как ни странно, я чувствовала себя даже лучше, чем неделю назад без температуры.

Я лежала на кровати чуть дыша, парни укутали меня в одеяло будто в кокон, согреться, несмотря на то что мне и так было жутко жарко, и я вся вспотела. А они лежали перпендикулярно мне, положив на меня свои головы.

Довольные мы все втроем тяжело дышали, отдыхая и приводя в порядок чувства.

– Давно я так не прыгал. – Первым высказался Коул, когда дыхание немного восстановилось.

– А прыгал ли?

– Наверное, нет.

– Во-во.

Фрейз закрыл глаза. И задумался.

– Коул?

– А?

– Закрой глаза.

– М?

– Не спорь.

– Ева?

– Ммм? – Я не хотела говорить, мне было так плохо, что я испытывала нечто, схожее с блаженством.

– Тоже, закрой пожалуйста глаза.

– Зачем? – По правде говоря я боялась уснуть, а проснувшись узнать, что ничего этого не было. Почему-то я вспомнила как уже ощущала нечто подобное. Дежа-вю?

– Закрой. Я сейчас объясню.

Я чувствовала, что он улыбался, хоть и не видела его лица.

– Закрыли?

– Да. – Ответили мы с Коулом одновременно, и я улыбнулась.

– Ева, я хочу тебя попросить, пусть это и будет немного неожиданно...

– О чем? – Я пошевелила руками, укладываясь поудобнее, но поняла, что, когда руки прижаты к телу, подобрать удобное положение очень тяжело. Тем более, что они начали затекать. Я, не спеша, чтобы не потревожить Коула и Фрейза вытащила их на свободу. Братья конечно же почувствовали, но не стали спорить, лишь придвинулись ближе, так же устраиваясь удобнее.

Я опустила руки, и пальцы тут же коснулись чьих-то волос. Приоткрыв все же глаза, я увидела, что это были волосы Фрейза, лежащего ближе. Однако, если руку вытянуть полностью, я дотянулась бы и до Коула. Мне было неловко, и я вовсе убрала руку, вновь закрывая глаза.

Я не знаю почувствовал ли Фрейз мои мимолетные касания, но он ничем не подал виду, продолжая:

– Помнишь наш разговор о музыке? Ты говорила, что попробуешь написать слова, а я подобрать для них музыку?

– Эй! – Воскликнул Коул. – Где тут справедливость?

Когда Фрейз задал свой вопрос, а Коул недовольно подскочил я автоматом опустила руку, стараясь его остановить. Моя ладонь легла ему на голову, успокаивая, и я почувствовала, как он расслабился. Я несколько раз провела пальцами по его волосам, но все же убрала руку.

- Ты будешь играть со мной?
- А ты как думаешь?
- Отлично. Что думаешь, Ева?
- Я пока не пробовала...
- Попробуй сейчас.
- Сейчас?
- Да. – Сказал Фрейз.
- Пожалуйста. – Добавил Коул.
- С закрытыми глазами...

Я задумалась, вновь закрывая глаза. А ведь я даже не заметила, когда их открыла. Наверное, когда останавливала Коула, не давая ему подняться.

– С закрытыми глазами все представляется иначе. Ты отключаешься от многого вокруг. От лишнего. Ты погружаешься в себя все глубже и видишь только себя. Видишь, слышишь, чувствуешь... Мы часто так пишем музыку... – Фрейз говорил шепотом, видимо, чтобы не сбивать меня с мыслей.

Я ничего не отвечала, я пыталась найти те строки, что могли бы стать правдой. Но что я хотела им сказать? Так много. Слишком много, что не могла подобрать подходящих слов. Но спустя минуту, две или три, я все же начала говорить:

В темной комнате тихо, горит свеча
На подушке котенок свернулся,
И то ли мурлыча, то ли что-то шепча
Улыбкой своей улыбнулся.

В темной комнате тихо, лишь мурлычет кот
Он тихо поет свою песню,
А рядом хозяйка свой кофе пьет
И знать не знает про вечер...

А вечер так темен и льет дождь,
Но в доме его не слышно,
А значит там, как и здесь хорошо,
Тихо, темно и мурлычно...
Тихо, тепло и мурлычно...

Я напевала слова медленно, ведь они шли из моей головы, и я даже не записывала сказанное. Сама того не заметив, я теребила чьи-то волосы, пропуская их между пальцев. А когда закончила кто-то замурлыкал. Я открыла глаза и тут же отдернула руку. Мурлыкал Коул, волосы которого я, как оказалась, и перебирала.

Мне стало неловко. Но Коул явно не возражал против моих действий, ведь когда я перестала его гладить он перестал и мурлыкать.

– Интересно, и кто из нас двоих больше всего смахивает на кота? – Спросил Фрейз повернувшись к Коулу. Тот тоже повернулся к брату, и так они какое-то время смотрели друг на друга.

– Получилось не очень... – Проговорила я, пытаясь вспомнить слова что напевала на полном автомате.

– Ты что! Ни слова не меняй, это просто потрясно! – Коул перевернулся, поворачиваясь ко мне.

– Он прав. – Фрейз тоже улыбаясь повернулся ко мне. – Особенно приятно, когда вдруг узнаешь, что в компании с тобой принцессе тихо, тепло и мурлычно. – Он наклонился, целуя мне руку где-то в области локтевого сгиба. Мне было щекотно, но я была слишком смущена, чтобы обращать внимание на щекотку.

– Напоешь еще раз?

– Зачем? – Мне почему-то было неловко петь повторно, так как теперь я знала слова. И надеюсь, что помнила.

– Мы попробуем тебе подпеть музыкой. – Фрейз не стал отворачиваться, как, впрочем, и Коул. Лежа на животе и уперев подбородки мне в ногу, они демонстративно закрыли глаза.

Я тоже закрыла и буквально после минуты тишины братья начали играть музыку голосом. И пусть это было что-то напоминающее «на-на-на-на...» и другие разные мычания, в такт моих стихов, но меня это вполне устроило. Я подстроилась под них и начала петь.

После первого куплета я почувствовала, как Фрейз взял меня за руку и прижал мою ладонь к своим губам, не переставая при этом напевать. Его тембр на куплете немного изменился, музыка стала немного иной. Более шипящей. А я ладонью чувствовала каждый его выдох. Это было настолько необычно, что я просто слилась со словами и музыкой.

С закрытыми глазами все ощущалась иначе. Сама реальность была иной, и сама того не заметив, в моей голове продолжали появляться все новые слова и строки, и я пропела неожиданное продолжение.

В темной комнате тихо, моргает свеча
Нанося свой рисунок на стены,
Но котенок спит, а хозяйка в мечтах,
И не видят они эти странные тени.

В темной комнате тихо, мяукнул кот
Ему приснилась вкусная рыбка,
Он потянул свои лапки вперед
И еще сильнее за-мур-лы-кал...

И пусть вечер темен и льет дождь,
В доме его все равно не слышно,
А значит там, как и здесь хорошо,
Тихо, темно и мурлычно...
Тихо, тепло и мурлычно...»

Когда я закончила, братья какое-то время еще пели. Фрейз остановился первый и открыв глаза посмотрел на меня. Он был счастлив, и я это видела. Коул спев концовку тоже открыл глаза.

– Спасибо за столь дивную песню. – Сказал он, опуская голову мне на ноги.

– Еще и с таким чудесным продолжением. – Кивнул старший из братьев.

– Нужно сыграть ее на гитаре. Обязательно.

– Сыграем. – Согласился Фрейз. – Если наша принцесса обещает больше не игнорировать наших приглашений.

Он серьезно посмотрел на меня, а я опустила взгляд.

– У тебя была причина, я понимаю, но я не хочу, чтобы эта причина стала той самой, что заберет тебя у нас.

– Причина? – Коул поднял голову посмотрев на нас.

– Да. – Фрейз вздохнул. А я все так же смотрела вниз на одеяло.

– Вот ведь чувствовал, что все не так просто. И какая же? Ева?

Я молчала. Я не хотела говорить, я не хотела возвращаться к тому разговору.

– Фрейз? – Не дождавшись ответа от меня Коул обратился к брату.

– Дерек. – Просто и спокойно ответил за меня Фрейз, переворачиваясь на спину.

– Дерек? – Напрягся Коул. – Какого...

– Успокойся, Коул.

– Ты с ним разговаривал? – Спросила я у Фрейза, поднимая на него взгляд.

– Нет. Ты же просила...

– Может объясните мне, какого черта произошло?

– Дерек подошел к Еве с утра после вечеринки. Я не знаю точно, что он ей наговорил, но, видимо, напугал. Я прав?

Я отвернулась от них. Мне почему-то захотелось плакать. Почему? Что произошло? Ведь минуту назад я была так счастлива, а теперь!

– Ева прости! – Фрейз сел, и придвинувшись ближе, притянул меня к себе, обнимая. Но я все равно не хотела поворачиваться, мне было тяжело, я боялась, что слезы вот-вот нахлынут. Я столько времени сдерживала их, успокаивая себя и говоря, что все нормально, но сейчас сдерживающая их ниточка почти разорвалась. – Он подошел ко мне сегодня с утра. Сам. Признался, что наговорил тебе лишнего. Извинился. Он думает, что именно из-за него ты избегаешь нас. И он чувствует себя виноватым.

Если это правда, может я и правда все слишком преувеличила? Может и правда все не так плохо, и Дерек не так плох? Но я боялась встречи с ним.

– Евочка. – Коул придвинулся и практически лег на меня, чтобы я увидела его лицо. Я было отвернулась к стенке и ему пришлось рукой мягко повернуть мое лицо для встречи моих глаз с его. – Я не знал. Прости, я не сдержал своего обещания.

– Какого...? – Фрейз возмущенно посмотрел на Коула.

– Что в доме с тобой ничего не случится... – Ответил он на вопрос брата, будто этот вопрос задала я.

– Да я не про то! Какого черта ты залез на Еву?!

Коул видимо не сразу сообразил, потому как какое-то время все еще наполовину лежал на мне, и смотрел на меня снизу-вверх. Но потом у него стал такой вид, что я даже улыбнулась. И мне тут же расхотелось плакать. А вот краснеть я продолжила с новой силой. Он и правда, пока пытался обойти сидящего рядом со мной Фрейза и при этом протиснуться между мной и стенкой, смог лишь залезть на меня. Да еще и мои опущенные вниз глаза, взгляд которых он пытался поймать, отчего ему пришлось опустить голову к моей груди, посмотрев на меня снизу. И пусть я была укутана в кокон одеяла, сути это не меняло. Коул, смутившись, покраснел, наверное, не меньше, чем я, после чего быстро слетел с кровати под рассерженным взглядом брата.

– Вот ведь молодежь! Никакого уважения!

– К девушке? – Насупился Коул.

– К старшим! – Ответил Фрейз и их взгляды встретились.

А я засмеялась еще сильнее, и даже спряталась под одеяло с головой, чтобы мой смех был не настолько громко слышен. Однако я не учла, что в таком положении я становилась крайне уязвимой. И братья, видимо, не умевшие ссориться, тут же заметили удачный момент, после чего на меня обрушился целый рой кусающих ос в виде пальцев. Они набросились на меня с целью защекотать. И я так боялась, что они защекотят меня до смерти, что стала защищаться тем, что было у меня под рукой. Помимо ног и рук этим оказалось одеяло и подушки. Я стала скидывать с себя одеяло, пытаюсь накинуть его на братьев, и при этом пихала в них подушками

и отбиваясь ногами. Но все, чего мне удалось добиться, это того, что мы все втроем слетели с кровати. И теперь уже по воле судьбы я оказалась сверху. Одновременно на обоих братьях. Нас разделяло одеяло, но мне оно не было преградой. И оказавшись сверху я принялась щекотать их. Вот только одна деталь мною не была учтена. Их было двое, а я одна.

Мы валялись на полу, на расстеленном одеяле. Точнее, валялись Фрейз и Коул. Меня в комнате не было. После очередного нападения с щекоткой я с криком сбежала от них в ванную. Какое-то время они еще стучались, умоляя впустить их, но мой довод, что я не готова к принятию ванны втроем, пусть и не сразу, но успокоил их. И они сказали, что будут ждать меня в полной боевой готовности. И это пугало. А еще пугало то, что в ванной не было запасной одежды. Но зато на батарее висела постиранная футболка Фрейза. Чтож, все лучше, чем ничего. Во всяком случае в ней я смогу выйти, чтобы найти ей замену. И штаны.

Я приняла ванну, наконец-то почувствовав себя свежо. Голова не болела, и я даже не чувствовала температуры. Вот он метод ускоренного выздоровления «пропотеть как следует». Одев футболку Фрейза, я тихонько выглянула из ванны.

– Ауу? – Оглядев комнату, в ней оказалось пусто. – Хм...

Я не сомневалась, что мне все это не приснилось, хотя пару часов назад и боялась этого, но все же не ожидала, что они куда-то уйдут. Возможно, спустились в гостиную. Кстати, о гостиной. Бабушка с дедушкой сегодня должны были остаться дома. А тут стоял такой крик... что можно было разбудить и мертвого. Разбудить и напугать до смерти. Да уж... Вот о чем я не подумала, так это о тишине...

Оглядев еще раз комнату, я убедилась, что братья нигде не прячутся. Одеяло было поднято с пола и аккуратно уложено на кровать, так же отсутствовал и поднос с пустыми тарелками.

Подойдя к шкафу, я достала джинсы, но подумав все же одела шорты. Джинсовые, почти до колена. А футболку переодевать не стала. В ней было куда комфортнее ходить по дому, чем в обтягивающей. Выйдя из комнаты, спустилась вниз и услышала голоса на кухне. Голоса Коула, Фрейза и...

– Привет. – Я остановилась в дверях кухни. Коул по-хозяйски стоял у плиты, Фрейз что-то искал в холодильнике, Дерек с Эмми рассматривали что-то в телефоне.

На мое приветствие все повернулись ко мне.

– Ура! – Воскликнул Фрейз, широко улыбаясь. – Вот она, моя милая драконица!

– Кхм. – Кашлянул Коул. – Кажется нужно придумать что-то другое.

Он улыбнулся мне, но не стал пояснять своих слов.

– Ева, привет! – Эмми весело помахала мне, я тоже подняла руку в знак приветствия.

А вот Дерек без лишних слов приветствия поднялся из-за стола, извинившись перед Эмми и подошел ко мне.

– Мы можем поговорить? – Тихо спросил он.

Я не была готова к такому повороту, но не собиралась бегать от него. После сегодняшнего дня я понимала, что это невозможно. В первую очередь потому, что мне нужны эти ребята.

– Да. Пойдем. – Я кивнула себе за спину, и он прошел в гостиную.

Фрейз и Коул мгновенно стали серьезными, но я помотала головой.

– Все хорошо. – Сказала я одними губами, после чего развернулась и пройдя через гостиную вошла в прихожую, а оттуда в кабинет дедушки. Там я всегда чувствовала себя очень комфортно. Более уверенно и безопасно. Дерек зашел за мной, аккуратно притворив дверь. Он не стал подходить ко мне, оставшись стоять у двери.

– Я хочу еще раз извиниться, Ева. – Он посмотрел на меня очень серьезно. Я видела искренность в его глазах, но мне все равно было обидно за наш прошлый разговор. – Просто, когда я увидел улыбающегося Фрейза, у меня такой ком в горле встал, что самому противно

стало. А когда мы пересеклись в прихожей... Я сам не знаю, что на меня нашло. Вот и сорвался. Прости.

Я не перебивала его, слушая внимательно. И в очередной раз убеждаясь, что он за что-то очень сильно рассержен на старшего брата.

– Что между вами произошло? – Спросила я, не особо рассчитывая на ответ. – За что ты его ненавидишь?

– Я не ненавижу его. – Ответил он спокойно, и я верила ему.

– Но все же... За что ты ему мстишь?

– Ты правда хочешь, чтобы об этом тебе рассказал именно я?

Я промолчала. И правда, почему я спрашиваю об этом именно Дерек? Потому что у Фрейза боюсь спросить...

– Ты не веришь мне сейчас, и я не думаю, что целиком и полностью поверишь моим объяснениям. Спроси лучше Фрейза. Если он захочет, он расскажет тебе.

– Но я верю тебе... – Я правда верила. Я уже успокоилась. Не знаю, что так сильно повлияло на меня, но я уже не испытывала тех чувств к Дереку, что держала в себе почти две недели.

– Веришь? – Дерек удивленно приподнял брови.

– Не должна?

– Нет, просто... я удивлен. Так значит ты простишь меня?

– Думаю, да.

Он улыбнулся. Впервые за весь разговор.

– Эмми пришла ко мне вчера, рассказав, что ты заболела, и я больше не мог молчать.

С утра подошел к Фрейзу и извинился перед ним. Ведь ты из-за меня не приходила? Эмми ведь приглашала тебя и ни один раз? Они ждали что ты придешь. Но черт бы их побрал, ни разу не пришли к тебе сами. Они думали, что тебе и без них хорошо. Но узнав причину, тут же ринулись к тебе... Вдвоем.

Я не ответила ни на один его вопрос, вместо этого задала свой:

– Фрейз не подходил к тебе после вечеринки?

– Что? Нет. А должен был?

– Он видел мою руку. Он знал, что ты...

Дерек отвел взгляд в сторону.

– Да, он отличный мужик. Не то что я.

– Ученик когда-нибудь превзойдет своего учителя? – Почему-то я вспомнила как Фрейз и Коул шутят по поводу друг друга, будто Фрейз учитель, а Коул его ученик.

– Учитель? – Фыркнул Дерек. – Какой уж из меня ученик.

– А ты попробуй. – Улыбнулась я.

Мы замолчали. Все закончилось хорошо, и я чувствовала, что теперь мы сможем найти общий язык. По крайней мере, попробуем.

– Идем ужинать? – Спросил Дерек, поворачиваясь ко мне.

– Ага. И кто спрашивается здесь хозяин?

Задала я риторический вопрос, выходя из комнаты, через открытую мне Дерекком дверь. Но, кажется, мой вопрос был услышан всеми, и потому проходя через гостиную я получила ответ, и ни от кого-то, а от Коула.

– Я.

– Что? – Моему удивлению и возмущению не было предела.

– Твои бабушка и дедушка оставили меня за старшего. Так что...

– Старшего? – Я посмотрела на Фрейза.

– Да ты посмотри на него – старик! Не то что я, молодой, красивый...

– Скромный! – Закончил за брата Коул, не обратив внимание на «старика».

– Не без этого. – Кивнул Фрейз в знак согласия.

Я же, посмотрев на Коула никак не могла понять, почему именно он был выбран за старшего, ведь Фрейз невооруженным глазом выглядел взрослее. Но, решения моей бабушки не всегда поддавались объяснению, потому я просто решила ни с кем не спорить.

Никто не спрашивал о нашем с Дерексом разговоре, и я была только рада. Все довольные сидели в ожидании ужина. И раз Коул нарек себя хозяином, то я ни на секунду не почувствовала вину за то, что сбагрила на него все хозяйские заботы. В том числе и по накрыванию стола и по уходу за гостями. Помочь ему вызвался Дерек. Так и прошел наш ужин, в той же дружной и шумной компании, как и тогда, за завтраком после вечеринки. И как будто и не было тех мучительно одиноких недель.

Глава 4. Музыка души

Следующий месяц прошел очень быстро несмотря на то, что с ребятами мы виделись не так часто, как хотелось бы. Шли последние дни июля и на носу у нас с Эмми были вступительные экзамены. Нам нужно было готовиться, и я не могла позволить себе расслабляться.

Я сидела на кровати, общаясь с Эмми по телефону. Она рассказывала, как прошел ее день. Мы морально уже подготовились к экзаменам, а также мне очень помогли Фрейз с Коулом, которые временами заходили ко мне по вечерам и по очереди со мной занимались. Но это было не так часто, так как они боялись меня отвлекать. Все-таки от этих экзаменов зависело останусь я здесь или уеду.

Когда я закончила разговор с Эмми я услышала тихий стук по двери.

– Открыто! – Крикнула я, не вставая с кровати. В комнату одновременно заглянули Фрейз и Коул.

– Опять занимаешься? – Фрейз недовольно прошелся взглядом по разбросанным по кровати бумагам.

– Приходится. – Я вздохнула, падая на кровать. – Экзамен через два дня. Немного нужно потерпеть.

– Немного? Это же еще целых два дня!

– Утомонись, Фрейз. – Коул опустился ко мне на кровать, устраиваясь чуть в стороне от разбросанных листов. При этом от Фрейза я услышала невнятное бормотание типа: «молчу-молчу». – Освободишь для нас вечер?

– А какие планы? – Я посмеялась, взглянув на Фрейза, который сморщив лоб перебирал мои записи, разбросанные по кровати.

– Сколько ты всего написала, Ева... – Он опустился на колени у кровати, и складывая в стопку лист за листом, читал мои стихи.

– Я готовилась к третьему этапу экзамена. – Пояснила я Фрейзу.

– Третий этап? Я думал пришел, ответил, поступил.

– Экзамен состоит из трех этапов. Первый – творческая работа в определенном объеме. Она сдается вместе с заявлением при поступлении. – Решила пояснить я. – Второй этап – творческий этюд на заданную тему. Написание данного этюда мне предстоит непосредственно в самом университете, а потому глупо что-то продумывать. Мне осталось подготовиться только к третьему – творческому собеседованию. На нем экзаменатор задает вопросы, список которых заранее известен. Плюс нужно будет прочитать свои стихи.

– Понятно. – Фрейз продолжал читать, временами откладывая тот или иной лист в сторону, остальные складывая в стопку.

– И ты пытаешься написать нечто идеальное? – Спросил Коул.

– Не идеальное, конечно, но, хотя бы проходное. – Улыбнулась я.

Я всегда была неуверенной в себе, и в последнее время особенно. И именно поддержку оказывали мне ребята, когда присутствовали при моих мучениях. Я старалась написать что-то такое, что должно было понравиться экзаменаторам. Но мне же самой ничего не нравилось, и в этом была проблема.

– Как вы можете объяснить свое желание писать? – Прочитал Фрейз вслух, наткнувшись на лист с вопросами. – И как ты можешь объяснить свое желание писать?

Он посмотрел на меня, я смотрела на него. И понимала, что у меня нет ответа. Я просто хочу. В стихах и рассказах я выражаю свои чувства. Я открываю себя листу бумаги. Я чувствую словами, и хочу передать свои чувства, свои эмоции другим. Хочу, чтобы мои стихи дарили людям тепло, любовь, вдохновение. Но как ответить на такой вопрос?

Я вздохнула.

– Ева? – Коул позвал меня, отвлекая от моих мыслей.

– Да?

– По поводу сегодняшнего вечера. Прогуляемся?

– Экзамен уже очень скоро, но нельзя же целыми днями только и готовиться. Тебе нужно передохнуть, чтобы собраться с силами. Иначе ты просто сгоришь до экзамена. – Пробурчал Фрейз, присоединяясь к брату.

– Ребята, простите что так получается. – Сказала я, и все же решилась. Мне и правда нужна была передышка. Перед смертью не надыхишься, и пусть я понимала, что я не гений какой-то, чтобы поступать без подготовки, но я и не робот, чтобы не волноваться и не бояться. Я просто девушка. Девушка, которая всего и всех боится. – Да, вечером я буду свободна. Дайте мне еще часик, и я освобожусь.

– Отлично! – Фрейз отсортировал в отдельную стопку несколько стихов. – Подумай над ними за этот час. По-моему, они замечательные!

Я взяла листы и благодарно улыбнулась. Фрейз вышел из комнаты, Коул направился было за ним, но у двери остановился.

– Мы тебя ждем.

– Хорошо. – Я кивнула и Коул вышел вслед за братом.

Я же принялась перечитывать стихи, которые выделил Фрейз.

Часа мне вполне хватило, чтобы определиться со стихами. Ответы на вопросы я подготовила пару дней назад, но заучивать их не собиралась, думаю, что будет лучше, если я буду отвечать не вызубренный текст, а своими словами. Словами, что будут исходить из сердца. Прибрав немного кровать, я привела себя в порядок в ванной комнате и спустилась в гостиную. Бабушка с дедушкой сегодня были дома, однако сейчас я увидела только бабушку. Они с Коулом сидели на диване и разговаривали про музыку и игру на гитаре. Фрейз же сидел на кухне и в одиночестве пил чай.

– Бабуль, и откуда у тебя такой интерес к музыке? – Удивилась я, услышав издали разговор с бабушкой.

– Я все еще помню, как ты в детстве мучилась с гитарой и всюду таскала ее с собой. Вот, Коул рассказал мне что играет, и знаешь, милая, ностальгия!

– Понятно. – Я улыбнулась, тоже вспоминая свою первую гитару.

– И что, совсем неудачно? – Спросил меня Коул.

– Совсем. – Я пожалала плечами. – Сейчас я даже не знаю где моя гитара.

– Жаль, моя первая гитара, это моя первая любовь. Дома я играю исключительно на ней.

– Как романтично! – Улыбнулась бабушка.

Я с ней согласилась. Возможно, кто-то не поймет Коула, но я не могла осуждать его за любовь к музыке, так как сама не меньше любила стихи и книги. У всех разные увлечения и в разной степени мы проявляем к ним интерес. И если Коул так любит музыку и свою гитару, что называет ее своей первой любовью, то почему бы и нет?

Фрейз вышел с кухни, услышав мой голос.

– Выбрала стих? – Спросил он, останавливаясь в дверях.

– Да, спасибо. – Я кивнула.

– Тогда не теряем времени! – Коул поднялся. – Благодарю вас, за увлекательную беседу.

Он улыбнулся моей бабушке, после чего подхватив чехол с гитарой, стоящий возле дивана, направился ко мне. А я и не увидела ее! Так вот какова истинная причина их разговора. Фрейз поблагодарил за чай и тоже направился ко мне. Его гитара стояла так же возле дивана. И ее я тоже не увидела. Мне стало очень любопытно, что же затеяли ребята. Помахав рукой бабушке, и пойманная под руки двумя братьями я была увлечена за порог.

– У тебя замечательная бабушка. – Сказал Коул, выйдя во двор.

– Я знаю. – Радостно улыбнулась я. – Какие планы на вечер?

Мне все же было очень любопытно, что они придумали.

– Ева, хочешь я тебя научу? – Спросил Коул.

– Чему?

– Игре на гитаре.

Я задумалась. Я всегда об этом мечтала, но хотела ли этого сейчас?

– Хочу. – Ответила я и Коулу, и себе.

– Как сдашь экзамен, так и займемся твоим обучением.

Я кивнула, и на сердце сразу потеплело.

– Но это все потом. – Сказал Фрейз. – А сейчас, сворачиваем с дороги.

Он увлек нас в сторону набережной, вот только шли мы не по основной дороге, а сокращая путь. Я не возражала, просто следовала туда, куда меня вели. Примерно через полчаса мы пришли к набережной, но и там наш путь не остановился. По длинной лестнице мы спустились вниз, и затем шли вдоль реки, еще около получаса. Дорога оказалась неблизкой, но я не возражала. Мы шли, болтая на разные отвлеченные темы. Солнце припекало, хотя и чувствовалось приближение вечера. Сейчас было примерно шесть, но светло будет практически до самой ночи. Так что я не волновалась о длинной дороге.

Когда мы наконец пришли, я увидела огромную поляну. В этой части города я не бывала ни разу. А если признаться честно, я даже не представляла, находились ли мы еще в городе, или уже за его пределами. Минут десять мы шли по протоптанной тропинке, которая вывела нас к аккуратно устеленному покрывалу, на котором разложенными по тарелкам лежали фрукты, свежие овощи и сыр. В огромном блюде я углядела аппетитно пахнущие окорочка. Их аромат так и манил к себе. В паре метрах от стоянки стоял мангал, возле которого смеясь бегали еще два знакомых мне человека. Дерек и Эмми.

Дерек пытался догнать Эмми, которая убегала от него, используя как преграду мангал. Это выглядело очень смешно и мило. Когда мы подошли поближе, они увидели нас.

– Ева! – Крикнула Эмми, подбегая ко мне и обнимая. Вслед за ней подошел и Дерек, со спины обхватив Эмми за талию.

– Поймал! Привет, Ева.

Ей пришлось отпустить меня, после чего он, щекоча повалил ее на землю. Она смеялась и вырывалась, я же решила не мешать.

– Привет... – Я сделала несколько шагов в сторону от них, после чего подошла к месту стоянки. Фрейз и Коул уже устраивались, настраивая гитары.

– Ребята... И как вам только в голову пришла эта идея?

– Мы часто тут собираемся. Здесь легко дышится. И думается. – Ответил Фрейз. Его гитара издала первые звуки, и я закрыла глаза. Какое же это счастье! – А при желании можно еще и искупаться.

Я открыла глаза, осматривая территорию.

– Чуть дальше, если пройти, там спуск и как раз отличное место для купания. Обычно людей здесь гораздо больше, но немного ближе к городу. Мы же ушли достаточно далеко. – Пояснил Коул, увидев, как я осматриваюсь.

Они с Фрейзом переглянувшись на «раз-два» сыграли какую-то мелодию, проверяя настройку гитар. Мне она показалась знакомой, но я не могла никак вспомнить.

– Итак, готово. – Они отложили инструменты, после чего Фрейз поднялся на ноги протягивая мне руку. – Пойдем.

– Куда? – Я уже было устроилась, и мне совсем не хотелось вставать. Но протянутая рука Фрейза так и манила.

– Я кое-что тебе покажу.

Я все же взялась за его руку, и он помог мне встать. Эмми и Дерек как я успела заметить уже вернулись к мангалу. Коул проводил нас долгим взглядом, но потом все же присоединился к младшему брату, узнав в чем еще нужна помощь.

Мы с Фрейзом шли молча. Он продолжал держать меня за руку. Это было немного необычно, ведь мы впервые шли вот так, держась за руки.

Он подвел меня к склону, о котором и говорил Коул. Там внизу текла река, отделенная от нас крутым спуском и достаточно широкой полосой песка.

Вначале мы стояли молча, потом Фрейз опустил на землю и сел прямо на траву, скрестив ноги в позе лотоса.

Я присела рядом с ним.

– Я узнал об этом месте от отца. – Начал рассказывать Фрейз. Я слушала внимательно, ведь это был первый раз, когда он что-то о себе рассказывал. – Когда мы приехали сюда два года назад, он показал мне это место со словами: «Когда тебе станет одиноко или тяжело, когда тебе потребуется время или тишина, приходи сюда. Здесь ты всегда найдешь то, что ищешь». Тогда я не понял его слов. Я поступил в институт, отец занимался восстановлением дома. Все было хорошо. Пока дом не был восстановлен. А заняло это не так уж и много времени. В общем счете за месяц до моего дня рождения он уехал. У него своя семья, и я не мог его винить. Но что-то во мне надломилось. Тот год был тяжелым. И несмотря на это он все равно уехал. Я понимал, что нужно потерпеть всего пару месяцев и от моего одиночества не останется и следа. Но, я не мог избавиться от мысли предательства. Хотя и понимал, что его не было.

Я не перебивала Фрейза, а он не останавливал свой рассказ даже чтобы перевести дыхание. У меня возникло такое чувство, что он уже давно хотел высказаться, рассказать, но не находил слушателя, и сейчас выплескивал все то, что у него накопилось. Я слушала его и понимала. В очень многом мы были похожи.

– По окончании первого курса я выписался из общаги и переехал в восстановленный дом. Многие комнаты требовали ремонта, но это было ерундой. Отец перед уездом оставил мне документы на владение домом. Он вписал меня в качестве единственного владельца, сам не претендуя ни на сантиметр. Я был удивлен, но почему-то и зол. У меня возникло такое чувство, что он отправил меня в ссылку, а переписав еще и дом, отсек для себя путь на возвращение. В общем, сожжены мосты. С того времени я его ни разу не видел. Приедет ли он хоть раз нас навестить?

Последний вопрос предназначался не мне, я это понимала. Мне не нужно было отвечать, но я чувствовала, что Фрейз нуждался в поддержке. Я взяла его за руку, он благодарно улыбнулся, посмотрев на меня.

– Ева, зачем я тебя сюда привел?

Я пожала плечами. Почему-то я думала, что лишь для того, чтобы выговориться. Но быть может и нет?

– Я хочу повторить тебе слова своего отца, которые он говорил мне. Когда тебе станет одиноко или тяжело, когда тебе потребуется время или тишина, приходи сюда. Я хотя бы буду знать где тебя искать. – Он притянул меня к себе, обнимая за плечи. Я положила голову ему на плечо и так мы просидели какое-то время в полной тишине. Я смотрела на гладь воды, такую спокойную и манящую своей глубиной.

– Фрейз, почему ты мне об этом говоришь? – Я правда не понимала. Ведь этот вечер можно было бы провести иначе, и он совсем не предполагал подобных разговоров. Во всяком случае, я не ожидала ничего подобного.

– В жизни много всего случается, Ева. И если кто-то внезапно уходит от тебя, это не значит, что он тебя не любит. Запомни это. И еще, это так же не значит, что рядом нет другого человека, который тебя любит. В такой момент самое главное – увидеть этого человека.

Я знала это. Знала, испытав на себе. Когда родители меня оставили, я думала, что я осталась одна на этом свете. Но это не было правдой. Бабушка и дедушка протянули ко мне свои руки взяв под свое крыло. И не зависимо от того, какие расстояния были между нами, я чувствовала их любовь и заботу. От родителей же я ощущала лишь пустоту и раздражение. Странно.

– Я знаю. – Ответила я.

Фрейз кивнул, ничего не говоря и не спрашивая.

– Но все же, ты не ответил на вопрос.

– Когда уехал отец, оставив меня одного, я часто бывал здесь, сидел на этом самом месте, наедине с собой и тишиной. Через несколько месяцев приехали Коул с Дерекком. Я ждал их, надеясь, что одиночество отступит и все изменится, но вместо этого оно поглотило меня еще сильнее. Я проводил здесь каждый день. Иногда не возвращаясь на ночь. Братья, конечно, волновались, они все видели и не понимали. Но что они могли сделать? Однажды ночью, когда я не вернулся домой, они сами пришли ко мне. Мы сидели здесь всю ночь, и болтали. Болтали так, как никогда раньше. Той ночью мы так и не сомкнули глаз. Но зато это был первый вечер, когда я по-настоящему почувствовал их рядом.

Он замолчал, и я тяжело вздохнула.

– Фрейз? – Ответа на вопрос я так не получила, вместо этого он все сильнее меня запутывал.

– Ева, я просто хочу, чтобы ты знала, что мы с тобой рядом, что бы ни случилось. Я, Коул, Дерек, Эмми. Мы все твои друзья. Не убегай от нас, хорошо? – Он повернулся ко мне и тепло улыбнулся.

– Не буду. – Сказала я, решив закончить его пытаться. Ведь, быть может, ответа и не было? Он кивнул и поцеловал меня в лоб.

– Идем. Нас сегодня ждет удивительное представление.

– Какое?

– Ты сможешь услышать, как поет Дерек. – Усмехнулся Фрейз поднимаясь на ноги и помогая встать мне.

– Он еще и поет?

– Ага, и еще как! Особенно в душе. – Посмеялся он. И мне почему-то тоже стало смешно.

Однако представлять Дерекка в душе я побоялась.

– Но это не самое главное. – Подмигнул мне Фрейз.

– Да, и что же еще?

– Мы сможем услышать, как поешь ты!

– Я? – Я даже остановилась, переваривая услышанное.

– Именно. – Он обнял меня за талию и подтолкнул вперед, чтобы я не останавливалась.

На поляне все было готово. Аромат шашлыков распространялся по воздуху привлекая к себе, и чем ближе мы были к «столу», тем быстрее становился наш шаг. Последние несколько метров мы с Фрейзом бежали, играя в перегонки. Победила конечно же я, так как он поддался и в конце сбавил шаг. Зато я на полной скорости налетела на Коула, подставившего мне руки. Он поймал меня, прокружив по воздуху, и только после этого опустил на землю. Я почувствовала себя пятилетним ребенком. Пикник начался немного странно, но очень весело. А впереди ожидалось еще более веселое представление.

После того, как мы немного поели горячего мяса, закусывая овощами и сыром, Коул притянул гитару.

– Итак, совсем недавно мы обещали Еве подобрать музыку под ее песню. Ева, споешь?

– Эмм... что?

– Как это что? – Коул озадаченно на меня посмотрел.

– Тихо, тепло и мурлычно... тебе ничего не напоминает? – Фрейз подмигнул мне, и я конечно же вспомнила ее. Вот только не ожидала, что они решат сыграть ее так внезапно. – Споешь?

– Да, попробую... – Вздохнула я, собираясь с мыслями и вспоминая слова. Фрейз начал играть. Музыка полилась, и я вспомнила мотив. Именно его братья и проигрывали, когда настраивали гитары.

– Я покажу тебе, когда начинать. – Сказал Коул, присоединяясь к игре Фрейза.

Коул указал пальцем «раз-два-три», на три он шелкнул пальцами, и я только было открыла рот, как все слова вылетели из головы, и я вдруг поняла, что стесняюсь. И своего голоса, и самой песни, и вообще. Я впервые пела при ком то, а не в одиночестве.

Музыка оборвалась, Фрейз с Коулом посмеивались, наблюдая за мной, как я прячу лицо в руках, а мне было стыдно.

– Давай еще раз. – Сказал Фрейз, начиная играть. Я глубоко вдохнула воздух, и на очередной подсчет Коула все же начала петь. Это оказалось гораздо проще. Слова были мне знакомы, а музыка лилась из-под их пальцев в точности соответствуя словам, мыслям, душе. Все текло в едином потоке. Когда куплет закончился, и начался припев музыка немного поменялась, но я не обратила на это внимание. Она была именно такой, какой и должна быть. Но помимо музыки к моему голосу присоединились еще два. Голос Фрейза и Коула. Они звучали так необычно и так непривычно. Но наши голоса не разделялись ни на секунду, ни на букву. Они были будто едины.

Куплет я вновь пела одна, а когда начался второй припев, к моему голосу присоединились остальные. Дерек и Эмми, уже зная слова, тоже присоединились к нашему трио.

Мне было приятно и легко.

... И пусть вечер темен и льет дождь,
В доме его все равно не слышно,
А значит там, как и здесь хорошо,
Тихо, темно и мурлычно...
Тихо, тепло и мурлычно...

Последнюю строчку я не пела, но зато ее пели все остальные. И от этого мне стало еще теплее. И еще более мурлычно.

Когда песня закончилась Коул и Фрейз замурлыкали под последние звуки гитары.

После чего все долго смеялись, пытаясь выпросить помурлыкать их на бис. Но они упорно отказывались говоря, что это часть песни, и, если мы хотим услышать, как они мурлычут, я должна спеть песню с самого ее начала.

– Песня замечательная! – Воскликнула Эмми.

– Очень теплая. – Подтвердил Дерек.

– Дер, а Дер... – Коул решил начать наступление.

– И не проси!

– Дер, а Дер... – Это уже Фрейз, повернулся к Дереку.

– Да чтоб вас, говорил же, и не просите!

– Ева?

– Дер, а Дер... – Это уже была я.

Дерек упал со смеху. К нему присоединились все остальные.

– Ева, и ты туда же!

– Ребята, а вы, о чем? – Эмми кажется пока что единственная не понимала происходящего. Ей решил объяснить Фрейз. В своей манере.

– Эмми, на тебя единственную надежда. Дерек отказывается нам спеть!

– А он еще и поет? – Кажется она тоже была не в курсе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.